ВЫ и МЫ

The Women's Dialogue US/USSR Диалог Женщин СССР/США

№4 Зима 1992

От редактора

Четвертый выпуск мы открываем темой, чье время пришло - права женщин, как часть общего пакета прав человека. До недавнего времени крупные международные правозащитные организации не рассматривали ухудшение положения женщин, как нарушение прав человека. Теперь, благодаря прояснившейся картине развития мирового сообщества, понятие "права человека" расширилось и распространяется на женщин, как на категорию, и всемирные правозащитные организации включили вопросы о правах женщин в свою повестку. Первая статья написана Шарлотт Банч, американской ученой и активисткой, одной из родоначальниц современного женского движения.

Многие вопросы, которые мы обсуждаем в нашем мини-журнале, важны для женщин всего мира, поэтому мы открываем новую рубрику "Все женщины - сестры", где будем освещать наиболее важные события в мире женщин. Сегодня мы приглашаем вас принять участие в кампании, цель которой - петиция в ООН с просьбой поставить в центр повестки дня Всемирной конференции ООН по правам человека 1993 года вопрос о правах женщины. В журнале вы найдете бланк петиции для подписей, а также адрес, по которому ее нужно отправить. В этом же разделе вы прочтете сообщение о состоявшейся в июне 1991 года встрече представительниц запада и востока, и о Первом всемирном съезде "Женщины за здоровую планету".

Женское самосознание, его рост - прежде всего журнал "Вы и Мы" посвящен этому. В обзорном материале Дебра Шульц анализирует движение за рост женского самосознания в конце 60-х - начале 70-х годов, когда американки собирались маленькими группами и делились опытом, ничего не скрывая друг от друга, постепенно становясь сильнее и лично, и как политическая единица. Своими воспоминаниями об участии в работе одной такой группы делится Марджори Лайтмен, историк по вопросам женского быта.

В октябре Америка лишний раз убедилась в том, что женское самосознание находится на подъеме. Молодой адвокат Анита Хилл обвинила кандидата в члены Верховного Суда Кларенса Томаса в том, что десять лет назад, когда она работала под его началом в Комиссии по соблюдению равноправия при приеме на работу, он вел себя с ней неэтично. По поводу этих обвинений была создана комиссия Конгресса, она заседала три дня, и эти трехдневные слушания с 9 утра до полуночи транслировались на всю страну. Они были удивительно эмоциональными, драматичными и открытыми. Вся Америка жила этим событием, люди обсуждали вопросы, всегда считавшиеся интимными. Американцы не скоро забудут, как профессcор Хилл медленно,преодолевая стыд, вспоминала порнографические подробности словесных оскорблений, каким подверг ее судья Томас. В Верховный Суд Томаса все-таки избрали, но тысячи женщин после этого поведали о том, как мужчины пристают к ним на работе. Можно сказать, что отношение американцев к этому вопросу изменилось. Из статьи доктора Дэниэла Коулмена следует, что поведение подобного рода со стороны мужчин - это желание утвердить свою власть, секс здесь не при чем. Мы также приводим выдержку из университетского законодательства по поводу сексуальных оскорблений. Этот документ

типичен для тысяч американских учреждений. Печатаем мы и комментарий на эту тему известного советского социолога, психолога и сексолога Игоря Кона.

Слушания по делу Аниты Хилл и Кларенса Томаса показали, насколько доминируют в американской политике мужчины. Статья о конференции законодательниц в Калифорнии показывает, что политические активистки полны желания провести в законодательные органы страны и штатов как можно больше женщин на выборах 1992 года. Если собравшиеся в Калифорнии имели в виду конкретную модель, она, скорее всего, существует в Норвегии. Именно в Норвегии, этой маленькой стране с однородным населением, женщины играют ведущую роль в национальной политике.

В правительстве США женщин немного, но они нередко возглавляют всевозможные низовые и общинные организации. О том, как эффективно руководить такой организацией, рассказывает Фрэн Бэрретт, директор нью-йоркской организации "Общинные ресурсы". Мы видим, что руководство должно быть четким, организационная структура - надежной, это относится к любым социальным организациям, не только женским. Здесь нет, однако, готовых рецептов, идет ли речь о политике или экономике. Каждая низовая группа должна идти своим путем, вырабатывать собственный стиль.

Многие читательницы из вашей страны просят рассказать, как американкам удается нести двойное бремя - воспитывать детей и работать. Едва ли в сегодняшних США на этот счет возможно обобщение. Но истории Хелен Терстон, Денис Хэмилтон и Катрины ванден Хувел позволят вам отчасти понять, с какими бытовыми трудностями встречаются американки, а что им, наоборот, дается легко. Все три рассказа объединяет вот что: муж активно делит с женой все радости и невзгоды, связанные с воспитанием ребенка; кроме того, чтобы и на работе не отстать, и родительские обязанности выполнить, ритм жизни должен быть отлаженным, в семье необходим определенный распорядок.

Заключает номер невыдуманная история со счастливым концом, тут проблема совсем другого рода. Джейн О'Рейли описывает радостное воссоединение с дочерью, которую тридцать два года назад она отдала в приют.

Редакторы:
Колетт Шульман и Катрина ванден Хувел.

НАША ПОЧТА

Мы публикуем письмо, которое на английском языке прислал 23-летний Александр Соловьев из Рязани. У него есть жена и двухлетняя дочь, поэтому женские проблемы его волнуют и интересуют. Александр пишет, что у женщин Америки и России, видимо, много общего и благодарит наш журнал за хорошие публикации. Спасибо, Александр, успехов вам и вашей семье!

Dear Friends,

My name is Alexander Solovyev, I am Russian and I am sorry for my English. I am 23 years old and I work at a Pionier Palace.

I was very glad to know about your organization, when I read the magazine "You and Us". I think your activities are very important not only for American women, because the problem you speak about are important for all women in the world. My wife and I are very grateful to you. We have found many interesting facts about American women's life. We never thought American women have so many problems. And some of them look very much like ours. My wife's name is Tanya. She is a teacher. We have a two years old daughter Alina. My wife has to work because my salary is very small. We have a small flat and a small house in the country. But we try to change our life for the better and always believe in it.

We believe the dialogue between our countries will be continued and our contacts will be closer. And though I am a man, women's problem's are my problems, because I want my wife and daughter to be happy.

We wish you success and happiness.

Always yours

Alex Solovyev, Ryazan

Я хочу, чтобы мои дети - ЖИЛИ! Я хочу, чтобы ЖИЛИ мои друзья и родные! Я хочу - ЖИТЬ!

Нет, это письмо не ратует за "мир во всем мире", оно кричит о другом. Сил нет держать всю эту боль в себе, я решила доверить ее бумаге, довести до вас, люди!

Я живу в Усть-Каменогорске. Это объясняет все, но я хочу рассказать вам то, о чем хотела сказать многие годы.

Наш город самый грязный и гиблый на всем белом свете. Он занесен в "Книгу Гиннеса", а туда так просто не попадают. В нашем городе отлично живет и преуспевает почти развалившийся от старости, не считая американского, единственный во всем мире - Улыбинский металлургический завод. Проще говоря - УМЗ. Возможно, вы слыхали об аварии на этом предприятии, но лишь слыхали, а я, как и многие, в это время находилась на улице. Я слышала, как разом замолкли птицы, чувствовала, как помертвел воздух. Я видела прошедшую над городом "бериллиевую тучу" и белую пленку на лужах, после прошедшего через несколько дней дождя. Моя жизнь сократилась на девять лет! Жутко! И после этого нам пытаются внушить, что ничего не случилось!

А вы знаете, что в момент аварии в Зыряновске родился ребенок с тремя ногами? А сколько еще детей, родившихся в тот день, вынуждены были с первых минут жизни дышать бериллием?! А сколько еще уродов и инвалидов рождается в нашем городе и области! Ведь кроме УМЗ в нашем городе еще множество предприятий, загрязняющих землю, воду, воздух, все, что только возможно, ядовитыми выбросами!

Нашим воздухом, насыщенным всеми элементами таблицы Менделеева, нельзя дышать! Наши продукты, пропитанные кислотой, нельзя употреблять в пищу! В наших домах, построенных под самыми заборами наших страшных предприятий, нельзя жить! А знаете ли вы, как надо пить нашу воду? Надо набрать ее из крана, отстоять в течение нескольких дней, вскипятить, отстоять и лишь тогда пить. Опасность отравления снижается, но НЕ ИСЧЕЗАЕТ!

Мы постепенно вырождаемся! Но ведь мы, какие-никакие, но все еще люди! Мы хотим - ЖИТЬ! Чтобы наши дети - ЖИЛИ! Почему детей Чернобыля возят по всему свету, а наши несчастные дети умирают медленной смертью, и никто не говорит ни слова?

А кто родится у меня? Страшно подумать об этом! Хочу выйти замуж за человека, который никогда, даже во сне, не видел днем и ночью чадящих труб, которые я вижу с рожденья! Я не хочу, чтобы это осталось лишь мечтой! Хочу вырваться отсюда! Разве я желаю многого? Помогите!

Помогите моим еще не родившимся детям!

Ведь я хочу быть матерью! Хочу иметь детей! Простые, земные желания.

Почему мы должны расплачиваться за чьи-то ошибки, за чьи-то грехи?

Мне тяжело писать об этом. Тяжело от одной мысли и том, что нужно кричать, просить, молить о помощи.

Услышьте нас! Помогите! Спасите!!!!!

Мария Литвинова

Усть-Каменогорск 15.08.91

Письмо пришло без обратного адреса

Дорогие женщины!

Вы обсуждаете важнейшие проблемы. Ваши публикации очень заинтересовали меня и моих знакомых... Нам, женщинам, пришло время объединяться. И развивать себя, это очень важно. Женщины должны занять ведущие позиции во всех странах. Человечество сейчас переживает критический момент в своей истории. Скопилось множество глобальных проблем... Проблемы эти все углубляются, все больше влияют на жизнь народов всех стран, на отношения между ними. А чтобы разрешить их, усилия предпринимаются минимальные, и общество продолжает страдать...

Все мы, лично и сообща, должны ощутить ответственность за будущее мира. Я знаю, что когда партнеры не доверяют друг другу, процесс сближения между ними идет очень медленно. И я хочу больше знать о вас, о вашей стране. Времена сейчас суровые, сложные. С виду человек может быть веселым, но в душе он мучается...

У меня двое детей. Хочу организовать частный детский сад. Хотелось бы поездить по свету, посмотреть, как растят детишек в других странах.

Лидия Терещенко
Магнитогорск

Дорогие друзья!

На мой взгляд "МЫ и ВЫ" - это прекрасная возможность для женщин СССР понять феминизм как естественный путь развития философии и самосознания современной женщины. Что такое феминизм, в СССР практически не знают, так как до сих пор читательницам недоступны переводы даже основных работ англоязычных авторов-феминисток. 20-30 страниц "МЫ и ВЫ" с историко-биографическими очерками, обзорами современного феминистского движения в какой-то мере восполняют многолетнее отсутствие в СССР правдивой информации о жизни американских женщин, и если даже не могут раскрыть всю глубину и многообразие феминистской теории, то побуждают к серьезным размышлениям и поискам литературы. Информация "МЫ и ВЫ" всегда очень конкретна по тематике и, главное, открывает путь к установлению прямого диалога между последовательницами феминистского движения обеих стран, что исключительно важно.

Несмотря на небольшой объем, круг обсуждаемых "МЫ и ВЫ" вопросов достаточно широк, что делает журнал интересным для многих. Хорошо бы уделить больше внимания проблеме места женщины в современной семье. Налаживание правильных взаимоотношений в семье связано с изменением психологии и внутреннего самосознания не только женщины, но и мужчины. В каждой конкретной семье эта проблема возникает вновь и вновь с неизменной остротой. Технический и социальный прогресс мало отразился на семейных отношениях. И если такие проявления человеческой дикости, как расизм,

ущемление прав личности, дискриминация осуждены и заклеймены, деспотизм мужа и принижение роли женщины в семье не считается чем-то ненормальным, даже с точки зрения социально прогрессивных мужчин. Проблема роли женщины в современной семье, ее укрепление на основе раскрытия личностей супругов требует серьезного разговора, и "ВЫ и МЫ" - прекрасная трибуна для обсуждения этого и многих других вопросов.

С уважением

Наталья Варламова
Ваша читательница

Мы будем очень рады вашим письмам с откликами и комментариями по проблемам, поднятым в данном выпуске, а также по другим вопросам, важным для расширения и углубления диалога между женщинами наших стран. Мы с удовольствием на них ответим.

К сожалению, однако, поскольку наш бюллетень делают три добровольца, в свободное от основной работы время, и поскольку у нас нет никакого специального штата сотрудников, мы не сможем давать ответы на технические вопросы, связанные с получением виз для приезда в США, финансовой или медицинской помощью, возможностями получения работы в США, поступления в вуз и так далее. Если же вы хотите завязать индивидуальную переписку с какой-либо американской девушкой или женщиной, то вот вам адреса общественных организаций, которые будут рады помочь вам установить такие контакты. Нам легче будет подобрать вам партнера по переписке, если ваши письма будут на английском языке.

Peace Links
747 8TH STREET SE
WASHINGTON, D.C. 20003
USA

Soviet-American Penfriend Exchange
P.O.BOX 1828
CANAL STREET STATION
NEW-YORK, NEW-YORK 10013-1828
USA

Soviet Pen Pals
112367 EITEL CIRCLE
SHASKA, MN 55318
USA
RICHARD R. CONARROE

Letters for Peace
8404 MARINA DRIVE
HOLMES BEACH, FL 34217, USA

Права женщин - права человека
К пересмотру понятия прав человека

Шарлотт Банч

Миллионы людей, живущих на земле, ежечасно, в порядке вещей подвергаются пыткам, унижениям, членовредительству, голодают, становятся жертвами терроризма и даже лишаются жизни. И все это происходит только потому, что эти несчастные относятся к женской половине рода человеческого. Если бы преступления, подобные перечисленным, совершались регулярно в отношении другой социальной группы, они расценивались бы как национальное бедствие, как грубейшее нарушение исконных прав человека. С женщинами же дело обстоит иначе. Несмотря на бесспорную статистику убийств и очевидность нанесенных увечий, право женщины на безопасное существование не везде считается одним из неотъемлемых прав человека. Этот факт и практически и теоретически представляет собой очень серьезную проблему, он влияет на отношение общества к жизни женщины и ее человеческому достоинству. Эта статья ставит вопрос, почему права женщин и права человека не считаются понятиями одного порядка; рассматривает социальные и политические последствия такого разделения человеческих прав и предлагает ключи к разрешению этой проблемы.

Женские гражданские права ущемляются сотнями разных способов. Разумеется, бывают случаи, когда совершаемое над женщиной насилие бесспорно есть нарушение прав человека, например, политические преследования. Но и в этих случаях женщины, жертвы политического произвола, остаются на втором плане, поскольку в нашем сознании в качестве политического борца доминирует образ мужчины. Большая часть нарушений женских гражданских прав, однако, имеет ярко выраженный характер дискриминации по признаку пола. Женщины могут подвергаться сексуальному насилию и в ситуациях, когда ущемляются и другие гражданские права; например, когда насилуют женщин-политзаключенных или представительниц преследуемых этнических групп. В этой статье я остановлюсь на тех видах ущемления женских прав, которые так или иначе связаны с полом, поскольку такие нарушения до сих пор как бы и не считаются нарушением прав человека и представляют собой нетронутое поле деятельности для защитников гражданских прав.

Понятие "гражданские права" - один из немногих нравственных императивов, которые разделяются всем человечеством, находят глубокий отклик в сердцах миллионов людей. Защита гражданских прав - общепризнанный долг всех людей доброй воли, что открывает широкие возможности для искоренения насилия по признаку пола. Кроме того, это понятие по своей сути требует глобальных действий, поскольку озабоченность фактами нарушения гражданских прав не знает границ. Всемирная декларация прав человека, принятая в 1948 году ООН, символизирует эту озабоченность и дает общее определение человеческим правам, но права женщин в ней почти не упоминаются; в статье 2 сказано, что всем людям должны быть гарантированы "права и свободы, поименованные в этой Декларации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических и иных взглядов, национальной и социальной принадлежности, наличия собственности, рождения или какого-нибудь другого статуса". Элеонора Рузвельт и латино-американские женщины боролись за включение в Декларацию пункта о правах женщин в формулировке, исключающей неоднозначное толкование, чтобы женское движение при необходимости могло опираться на авторитет ООН. Однако такой пункт в Декларацию включен не был.

Начиная с 1949 года, международное сообщество постоянно возвращалось к дискуссиям о различных толкованиях понятия "гражданские права", откликаясь на те или иные перемены в мире. Очень редко, однако, речь заходила о нарушении прав женщин, и только недавно представление о правах человека стало заметно меняться. Права человека, как все общечеловеческие ценности, не являются чем-то незыблемым и принадлежащим одной стране; чем больше люди вкладывают в понятие "достойная человеческая жизнь", тем весомее становится пакет гражданских и политических прав. Под давлением феминистских групп в перечень нарушений прав человека были включены угнетение женщин, доведение их до состояния деградации. Особенности женского организма и его существования расширяют традиционное представление о человеческих правах, в результате женщина постепенно освобождается от вековой приниженности. Меняются теоретические и практические подходы к осуществлению прав человека, мировое сообщество наконец-то имеет возможность лучше вникнуть в насущные проблемы женщин.

"Мне так и не известно, что такое феминизм; знаю только, что меня называют феминисткой всякий раз, когда я не позволяю вытирать об себя ноги".

Ребекка Уэст 1913

<u>Нарушение прав женщин - политическая проблема</u>

Немногие правительства не на словах, а на деле признают равенство женщин, как одно из основных прав человека. Ни одно правительство не строит отношения с другой страной в зависимости от ее отношения к женщинам, даже когда помощь и торговые льготы обуславливаются соблюдением прав человека. На неправительственном уровне женские организации редко рассматриваются как приоритетные. 10 декабря, в день защиты прав человека, в программу выступлений редко включаются чисто женские темы - насилие над женщиной, право планировать численность семьи. Если в стране раздаются требования к правительству и неправительственным организациям, чтобы те обратили внимание на неотложность женских проблем, как правило, находятся десятки отговорок, оправдывающих дальнейшее бездействие. Вот главные:
1/дискриминация по признаку пола слишком тривиальна, не имеет большого значения для общества в целом, есть более важные проблемы выживания;
2/оскорбления и обиды, наносимые женщине, предосудительны, но это проблема скорее культурная, личностная, а не политическая, которой призвано заниматься государство; 3/ хотя нарушение прав женщин и подпадает под действие соответствующих законов, но сами по себе женские права не есть права человека; 4/ когда факт насилия в отношении женщины бесспорен, он зачастую рассматривается либо как печальная неизбежность, либо как нечто столь обыденное, что заниматься им бессмысленно, к тому же рискуешь проглядеть более серьезные нарушения гражданских прав. Этим постыдным отговоркам надо давать решительный отпор.

Признать права женщин политической проблемой мешает узкое толкование прав человека, принятое Западом. Оно вытекает из концепции, что говорить о нарушении прав человека можно лишь когда гражданские и политические права попираются государством. В США это понятие еще больше сужают те, кто его использует как оружие в холодной войне против коммунистических стран. Казалось бы, ущемление прав женщин годится для этих целей. Но даже такой вопиющий факт, как принудительная беременность в Румынии, был оставлен на Западе без внимания.

Некоторые аспекты прав женщин укладываются в рамки гражданских и политических свобод, но большая часть насильственных действий выходит за эти рамки. Их не отнесешь к нарушениям со стороны государства, в результате женщина остается беззащитной среди моря насилия и надругания. Расширенное толкование прав человека за счет включения в пакет прав так называемых "прав второго поколения" (социально-экономические права на гарантированное жилище, безбедное существование и работу, четко сформулированные в Декларации прав), также играет важную роль в привлечении внимания к нуждам женщин. Утверждение, что государства не ответственны за большую часть нарушений прав женщин, игнорирует тот факт, что все обиды, наносимые женщинам, пусть даже частными лицами, совершаются если не с санкции, то при попустительстве государства.

Самый же бесстыдный миф о женских правах - утверждение, что нарушения женских прав - это не вопрос жизни и смерти. Ничто не может быть дальше от истины - сексизм убивает. Растет гора свидетельств, что быть женщиной становится фактором риска. Вот несколько примеров:

Месяцы утробной жизни. Для селекции по признаку пола применяется специальный препарат, изгоняющий преимущественно плод женского пола (в Бомбее в результате таких выкидышей гибнет очень много будущих женщин). В Китае и Индии регулярно рождается больше мальчиков, чем девочек, хотя естественное соотношение как раз обратное.

Детские годы. Всемирная организация здравоохранения сообщает, что во многих странах девочкам дают меньше еды, их раньше отнимают от груди, реже показывают врачам; в результате недоедания девочки дают более высокий процент смертности, а также умственной и физической неполноценности.

Взрослая жизнь. Запрещение абортов представляет серьезную угрозу для жизни женщин, особенно там, где существуют бедность и плохое медицинское обслуживание. В Латинской Америке осложнения после подпольных абортов - главная причина смертности среди женщин от 15 до 25 лет.

Сексизм ежедневно, ежечасно убивает женщин. В соединении с расовыми, классовыми и другими формами угнетения он представляет серьезную угрозу жизни женщин в глобальном масштабе. Особенно распространено насилие в прямом значении слова: домашние избиения, изнасилования на улице и изнасилования девочек в семье, убийства с целью присвоения приданого, ритуальное калечение половых органов, половое рабство. Эти преступления совершаются дома, на работе, на улице, в студенческом общежитии, в лагере беженцев - буквально в каждой стране. Для них не существует классовых, национальных, возрастных барьеров; этими видами насилия провоцируются и другие виды, порожденные расизмом и империализмом.

Даже короткий перечень взятых наугад статистических данных ошеломляет:

- в США побои - главная причина физических травм, получаемых женщинами; каждые шесть минут там совершается одно изнасилование.
- в Перу 70% всех преступлений, зарегистрированных полицией, жертвами которых являются женщины, - избиения родителями дочерей; в Лиме (город с 7-милионным населением) в 1987 году было зарегистрировано 168970 изнасилований.

- в Индии каждые 8 из 10 замужних женщин - жертвы насилия: это либо вульгарные домашние избиения, либо избиения с целью присвоить приданое, иногда заканчивающиеся смертью.

- во Франции 95% жертв различных преступлений - женщины, 51% жертвы мужей или любовников. Подобная статистика характерна и для Бангладеш, Канады, Кении и Таиланда; из нее явствует, что 50% убитых женщин расстались с жизнью под собственной крышей.

Статистические данные говорят, что от 40% до 80% травм, получаемых женщинами, - результат побоев. И для многих женщин самое опасное место - собственный дом, где они подвергаются чуть ли не пыткам.

Надо учесть, что статистика не отражает реального положения дел. Многие преступления, совершаемые в семье, остаются скрытыми от глаз общества.

Несмотря на все это многие считают насилие над женщиной нормальным явлением, порождением определенной культуры или чисто личным делом. Угнетение женщины, с одной стороны, доказывает ограниченность наших понятий о правах женщин, а с другой - подтверждает политическую природу прав женщин. Как пишет Лори Хейзе, "Насилие над женщиной не случайно...Принадлежность к прекрасному полу стала фактором риска. Мы должны наконец понять: будем сидеть сложа руки - придется дрожать от страха всю жизнь". Утверждение, что попрание женских прав и свобод - культурная или даже личная проблема, - не имеет под собой никаких оснований; права женщин - политическая проблема. Она возникает из несправедливого распределения благ, престижа и привилегий между мужчинами и женщинами. Насилие над женщиной привносит политику в семью, на работу, во все социальные сферы.

Близорукость в отношении женских прав приводит к тому, что проблема эта вообще снимается с повестки дня борьбы за равноправие. Подчиненность женщины укоренилась так глубоко, что она и сейчас считается чем-то естественным и неизбежным. В действительности это - политически обусловленный обычай, поддерживаемый патриархальным мышлением, идеологией, институтами. Я не верю в то, что угнетение женщин мужчинами - явление естественное и неизбежное. Думать так - ставить крест на мужчинах. Если же считать, что насилие над женщинами и верховенство мужчин обусловлены политически и социально, тогда есть надежда на демонтаж патриархальных структур и создание новых, основанных на справедливости отношений между мужчинами и женщинами.

Физической территорией политической борьбы за права и свободы женщин становится женское тело. Консервативным слоям общества очень важно сохранить власть над женщиной; это подтверждается хотя бы тем сопротивлением, которое постоянно оказывается законопроектам, передающим право распоряжаться женским телом в руки самих женщин. Вспомним борьбу за право на аборт, на сексуальную свободу, за закон, защищающий женщину от изнасилования мужем и т.д. Запрет на аборты и гомофобия - политические средства для обуздания женщин и увековечения социальных ролей мужчин и женщин, а, стало быть, проявления нашего куцого понимания прав человека. Физическая расправа, чтобы напомнить женщине, кому принадлежит реальная власть над спорной территорией - ее телом - иногда сопровождается другими нарушениями человеческих прав: рабством (принудительная проституция), сексуальным терроризмом (изнасилования), тюремным заключением (содержание под домашним арестом), пытками (избиения). Некоторые мучительства переходят всякие границы, например, случай, происшедший в Таиланде: во время пожара в борделе сгорели женщины, прикованные к кроватям. Большинство ситуаций носят более ординарный характер: лишенная возможности получить образование или найти хорошо оплачиваемую работу, женщина либо идет на панель, либо вступает в унижающий ее достоинство брак.

"Феминизм - это крамольная мысль о том, что женщины - тоже люди".

Черис Крамара
Паула Трейчлер

Это еще раз ставит вопрос об ответственности государства в деле защиты женских прав. Сторонницы феминизма показали, что разделение притеснений на два вида - частных и общественно опасных - приводит к оправданию подчиненного, рабского положения женщины в семье. Сегодня правительства регулируют многое в семейной и личностной сферах. Активистки, борющиеся за соблюдение человеческих прав, оказывают сильное давление на правительства, чтобы те пресекали порабощения, расовую дискриминацию и сегрегацию даже в случаях, когда эти действия осуществляет не государство, а частные лица. Последние события в южных штатах США и в Южной Африке хорошо это иллюстрируют.

Человеческое сообщество, приверженное соблюдению прав и свобод человека, должно пойти дальше социальных норм общежития, ориентированных на мужское верховенство, чтобы положить конец систематическому глобальному,

часто кровавому насилию, которому подвергаются женщины. Это не значит, что все правозащитные группы должны переменить направление борьбы. Но необходимо перестроить патриархальное мышление и признать наконец, что права женщин - существенная часть пакета прав человека. Правительства должны положить конец войне против женщин, а не способствовать ее продолжению. Каждое правительство должно решительно пресекать любое нарушение прав женщин в своей стране и не участвовать в тайных сговорах с теми, кто поощряет насилие против женщин в других странах.

Практические подходы

Разграничение прав и свобод человека - не просто теоретизирование, оно имеет важные практические последствия. Правам человека и сейчас отдается приоритет сравнительно с правами женщин. Эта идея увековечена в словах: "права человека на порядок выше прав женщин". В ООН Комитет по правам человека имеет больше возможностей расследовать случаи нарушения прав, чем Комитет по статусу женщин; у него больше бюджет, в штате больше сотрудников; у него более действенные механизмы для ведения своих расследований. Отсюда ясно, какое имеет значение, будет ли случай классифицирован, как нарушение прав человека или прав женщины.

Существует четыре главных принципа, которые помогают убедиться, что права женщин равнозначны правам человека. Эти принципы и подходы даны здесь под отдельными рубриками. На практике они постоянно смешиваются и дополняют друг друга. Их действие можно проследить во многих видах нарушения прав, мы же будем говорить только о насилии над женщиной.

1. Права женщин относятся к категории политических и гражданских прав.

Первый подход - отнесение женских специфических проблем к "первому поколению" прав человека, то есть придание им статуса политических и гражданских прав.

Этот подход привлекает внимание и к нарушению общечеловеческих прав женщин и тех прав, которые связаны непосредственно с полом. Например, в тюрьмах Южной Африки женщины-политзаключенные подвергались двойному насилию, со стороны государства и тюремщиков, которые их насиловали, отказывали в помощи при родах, лишали их детей элементарных человеческих прав. "Женское подразделение" при "Эмнисти-интернэшнл", опираясь на этот принцип, потребовало от головной организации провести кампанию в защиту неотъемлемых прав этих женщин.

Еще пример:

В одном лагере всю еду доставляли в отделение, где жили мужчины, которые давали ее женщинам и их детям в обмен на половой акт. Когда об этом стало известно, еду начали доставлять прямо женщинам.

Принцип отнесения женских прав к категории политических и гражданских может служить прекрасным отправным пунктом в деятельности многих правозащитных групп. Изучив подобные случаи, эти группы могут активизировать свою работу там, где уже, казалось бы, все сделано. Этот принцип помогает вскрыть противоречия, свойственные более узкому, ограниченному толкованию прав человека. Одно из этих противоречий: если изнасилование произошло в тюрьме - это нарушение политических прав, если на улице или дома, таковым оно уже не считается. Другое противоречие: заключение в тюрьму за выступление в защиту лесбиянства считается нарушением свободы слова. Если же кого-то бросили в тюрьму, пытали или даже убили за лесбиянство, такие деяния нарушением прав человека не считаются. Этот принцип полезен, но одного его для эффективных действий мало.

2. Права женщин относятся и к правам "второго поколения", то есть к категории социально-экономических прав: право на жилище, пропитание, медицинскую помощь, труд. Этот принцип особенно дорог тем, кто критикует западную традицию прав человека и международного права, считая их слишком индивидуалистичными и расценивая угнетение женщин, главным образом, как чисто экономическую проблему.

Появлению этого подхода мы обязаны социалистам и лейбористам, которые давно заявили, что политические права бессмысленны для людей, лишенных экономических прав. Они делают упор на необходимость покончить с экономическим порабощением женщины, тогда отпадут многие другие проблемы, в том числе уязвимость женщины для всякого насилия. Этот подход поставил вопрос о праве женщин создавать свои группы по месту работы для защиты от угнетения, что особенно необходимо в свободных экономических зонах, где широко используется дешевый неорганизованный женский труд. Этот подход выявил факт феминизации нищеты, точнее, растущего обнищания женщин. Неверно утверждать, что бедняки теперь - только женщины. Но они составляют очень высокий процент среди бедных слоев населения.

Другой пример такого подхода - понимание прав женщин через социально-экономическое развитие общества. Народы Третьего мира требуют признать социально-экономическое развитие, как гарантию обретения человеческих прав и свобод. В контексте этого требования некоторые социологи пытаются привязать к социально-экономическому развитию и права женщин. Они выводят специфические нужды женщин из таких экономических категорий, как земельная собственность и доступ к кредиту. Эти же социологи часто обращаются к проблеме насилия над женщинами. Поскольку насилие вредит здоровью, оно приносит ущерб экономическому развитию и с ним надо неукоснительно бороться. Такой узко экономический подход не ставит вопроса, относятся ли права женщин к категории прав человека. Но важно другое - насилие в отношении женщин мешает экономическому прогрессу, создает этому прогрессу гуманистический ореол: получая экономическую независимость, человек, в частности, женщина, начинает ощущать свою гражданскую значимость.

Одним из недостатков такого подхода является тенденция сводить все нужды женщин к экономической сфере, возникает иллюзия, что женщина обретет все права автоматически, как только Третий мир достигнет экономического процветания и, возможно, создаст у себя социализм. История показала, что это не так. Поэтому многие социологи больше не пытаются мерить права женщин ни по западной мерке, ни по социалистической. Они ищут третью модель, которая связала бы воедино политическое, экономическое и культурное преображение женщины.

3. Права женщин и закон. Создание новых юридических механизмов для борьбы с сексуальной дискриминацией - третий подход к правам женщин. Цель их создания - заставить существующие политические и юридические институты защищать

интересы женщин, а также увеличить ответственность государства за соблюдение их политических и гражданских прав. Пример такого подхода - новые местные и государственные законы, охраняющие безопасность женщин и запрещающие дискриминацию по признаку пола, что позволяет женщинам бороться в рамках существующих законов. Важнейшей иллюстрацией этого подхода служит Конвенция по запрещению всех форм дискриминации женщин.

Конвенция была названа Институтом общественных дел Хемфри в Миннеаполисе "международным биллем о правах женщин", наметившим пути участия женщин в социально-экономическом развитии; в нем сформулированы принятые мировым сообществом принципы и стандарты, способствующие достижению полного равенства между мужчинами и женщинами. Принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году Конвенция, к январю 1990 года была одобрена и ратифицирована 104 странами. Теоретически это означает, что 104 страны взяли на себя обязательство следовать изложенным в Конвенции принципам и отчитываться о своих достижениях перед Комитетом борьбы с дискриминацией женщин.

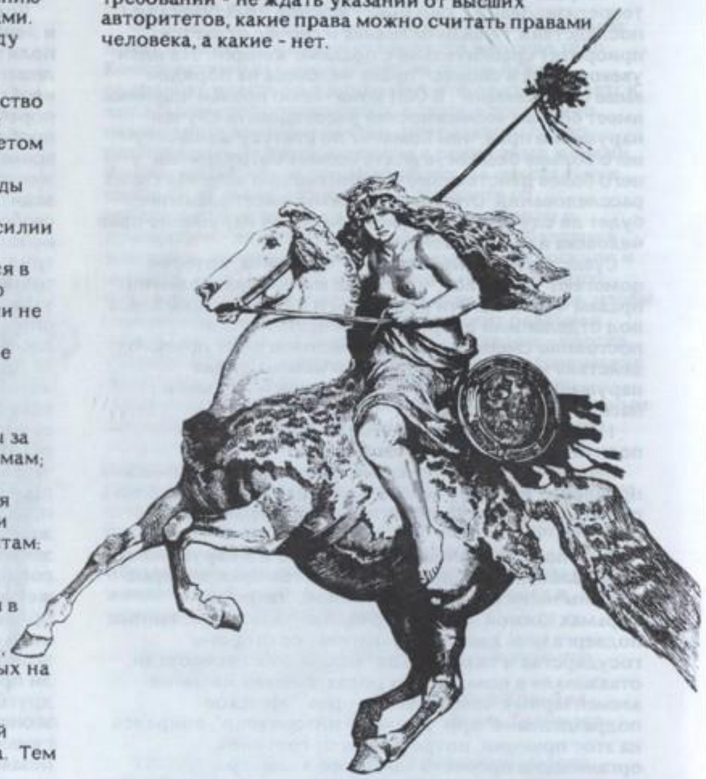
В Конвенции перечислены многочисленные виды дискриминации по половому признаку, но, к сожалению, в ней прямо не затронут вопрос о насилии в отношении женщин. Комитет по борьбе с дискриминацией на восьмой сессии, состоявшейся в Вене в 1989 году, принял резолюцию, выражавшую озабоченность в связи с тем, что вопрос о насилии не вошел в повестку дня. В этой резолюции Комитет просит все государства включать в периодические отчеты статистику, а также информацию о законодательных актах и практических шагах, принимаемых в этой области.

Конвенция четко очерчивает стратегию борьбы за права человека применительно к женским проблемам; если правительства будут следовать данным рекомендациям, прогресс в этой области скажется незамедлительно. Но Конвенция отличается всеми недостатками, свойственными подобным документам: она не может требовать претворения в жизнь сформулированных в ней принципов. Среди государств - членов ООН эта Конвенция считается в общем "беззубой", что показывает, с какими трудностями приходится сталкиваться Комитету, когда он требует от государств выполнения взятых на себя обязательств. Кроме того, Конвенция по-прежнему рассматривается государствами как документ, имеющий дело с правами женщин (читай "правами второго сорта"), а не с правами человека. Тем не менее, она имеет важное значение, поскольку отражает гуманитарные принципы, провозглашенные ООН, вооружась которыми, женщины смогут, ведя организованную борьбу, добиться в своих странах желаемых юридических и политических перемен.

4. Переосмысление доктрины "права человека".

Четвертый подход можно сформулировать следующим образом: переосмысление доктрины "права человека" с позиций феминизма с целью более широкого охвата жизненных проблем, стоящих перед женщинами. В рамках этого подхода сначала анализируются различные виды насилия, от которых страдают женщины, а затем ставится вопрос, как можно изменить доктрину прав человека, чтобы она полнее удовлетворяла нуждам женщин. Например, женская коалиция "Габриела" на Филиппинах в прошлом году провела кампанию в защиту женщин под лозунгом "Права женщины есть права человека". По словам Ниночки Роска, участницы коалиции считают: женский вопрос имеет ту особенность, что права человека применительно к женщинам осложнены традиционными запретами, диктующими женщине, что ей прилично делать и чего делать никак нельзя.

Конференция Международной женской правозащитной организации по наблюдению за практическими действиями пришла к следующему выводу: "Насилие в отношении женщин является несомненным нарушением прав человека". Предыдущие три принципа имеют общую правозащитную природу и используются феминистским движением, тогда как четвертый принцип является феминистским по своей сути; он весь ориентирован на женщину и одно из его требований - не ждать указаний от высших авторитетов, какие права можно считать правами человека, а какие - нет.

Этот принцип переосмысления самого понятия прав человека приемлем для анализа любого случая нарушения прав, но обычно его используют для случаев дискриминации именно по признаку пола: запрет абортов, женское сексуальное рабство (принудительная проституция), физическая расправа и так называемые "семейные преступления" (насильственные браки, принудительные гетеросексуальные отношения). Зачастую все эти виды насилия не считаются нарушением прав человека. По ним разгораются самые жаркие дискуссии. Отсюда необходимость как можно скорее разрушить барьер между понятиями "общественное зло" и "частное дело отдельных граждан" и призвать государства законодательно закрепить недопустимость любых ущемлений прав женщин.

Практическое применение принципа переосмысления с позиций феминизма требует дальнейшей теоретической проработки. Оно таит в себе опасность, что если этому принципу следовать неукоснительно, можно оторваться от других групп, борющихся за права человека и даже вступить с ними в конфронтацию только из-за того, что они не уделяют должного внимания насилию и дискриминации по половому признаку. Следует помнить, что все нарушения прав женщин (как показывает тяжелый исторический опыт) по половому, расовому, классовому национальному, возрастному признакам, все ущемления политических прав и права выбора сексуального партнера связаны между собой неразрывными узами - в основе всех этих нарушений лежит насилие над личностью женщины, поэтому соперничество между женскими правозащитными группами может привести к ослаблению всего движения. Борцы за права человека не должны выпячивать какую-то одну проблему, отмахиваясь от остальных; включив в свою повестку дня права женщин, они увидят, как расширится поле их деятельности. Признав за правом женщины на безопасную жизнь статус прав человека, социологи и правозащитники не должны забывать остальные проблемы. Давно пора положить конец глубокомысленным рассуждениям, какие права относятся к категории политических и гражданских, а какие нет.

Эти четыре принципа тесно взаимосвязаны, с учетом этого должна строиться любая стратегия. Все эти принципы направлены на достижение общей цели - женского равноправия. В наше время, когда стираются грани между полярными идеологиями, и уходит в прошлое состязание двух экономических систем, творческой задачей правозащитных социологов становятся поиски путей, позволяющих объединить эти четыре подхода. Как сказала одна из участниц первых правозащитных групп - нам нужен не только хлеб, но и розы. Женщинам нужны хлеб, свобода, возможность жить достойной жизнью, свободной от дискриминации и насилия. И признание за правами женщин статуса политических и гражданских прав будет играть в этой борьбе важнейшую роль

Из ежеквартальника "Права человека", №12, 1990

ВСЕ ЖЕНЩИНЫ - СЕСТРЫ

ЖЕНЩИНЫ - ЗА ЗДОРОВУЮ ПЛАНЕТУ
Мишел Ландсберг
"Торонто стар",15 ноября 1991

Не скажешь, что Первый всемирный конгресс "Женщины за здоровую планету" прошел без сучка, без задоринки.

На террасе гостиница "Хайатт ридженси" в Майами в солнечной печи медленно дозревали ячменные лепешки. А внутри, в прекрасно оборудованном зале, полторы тысячи женщин всего мира бурно аплодировали Пегги Энтробус, директору программы "Женщины и развитие" в университете Вест-Индии в Барбадосе, когда она сердито бросила в зал: "Свяжите, наконец, решения, которые принимаются в кабинетах генералов и на правлениях директоров, с нуждами женщин и природы".

Пять напряженных дней съезд качало из стороны в сторону: от скромных примеров деятельности женщин по охране окружающей среды до глобальной власти, которую захватили мужчины.

Мысль о съезде, работой которого участницы остались очень довольны, зародилась у Беллы Абзуг примерно полтора года назад. Эта неукротимая женщина в свои 70 лет активно занимается политикой и возглавляет феминистское движение. Она поняла - мировое сообщество весело катится "по дороге в Рио" - в 1992 году в Бразилии состоится встреча на высшем уровне по проблемам Земли, где будут обсуждаться глобальные законы, направленные на сохранение окружающей среды - а об участии женских организаций нет и речи.

Движение в защиту окружающей среды основали женщины, во всем мире они являются стержнем этого движения, именно они больше всего страдают от ухудшения экологической обстановки на земном шаре - но они практически не участвуют в работе советов и корпораций, которые этим шаром управляют (во всем

мире число женщин-парламентариев составляет всего 10%).

Изменить это положение дел Абзуг задумала с помощью съезда, который и состоялся в Майами. В течение четырех бурных дней лидеры-экологи излагали наиболее животрепещущие проблемы высокому женскому трибуналу (Австралия, Гайана, Индия, Кения и Швеция), а на пятый день о планах на будущее сообщил канадец Морис Стронг, генеральный секретарь предстоящей встречи на высшем уровне в Рио, которую организует ООН.

Съезд стал волнующим событием. Представительницы кабинетов министров из Скандинавии и Африки сидели бок о бок с женщинами латиноамериканских племен, живущими в зонах уничтожаемых тропических лесов. На пленарных заседаниях энергичные ораторши сменяли друг друга, беседы не прекращались в коридорах и на семинарах, участницы создавали новые союзы и проводили на удивление глубокий анализ сил, ставящих под угрозу само существование земли.

Пять дней героизма и ужасов. Участницы всякий раз бурно приветствовали Рэчел Карсон, основательницу движения за охрану окружающей среды, еще в 1962 году написавшую книгу "Молчаливая весна", где впервые прозвучала тревога по поводу пестицидов. Не утихали овации и в адрес Марджори Стоунмен Дуглас, которая в свой 101 год весело махала в ответ рукой из кресла-коляски - вот уже 50 лет, как она ведет борьбу с нарушителями экологии во Флориде.

Вангари Маатхаи, основательницу кенийского движения "Зеленый пояс", сопровождал восторженный шепот везде, где она появлялась. Маатхаи - первая в Кении обладательница докторской степени, и это по ее инициативе тысячи африканок посадили 10 миллионов деревьев.

Настоящей овации удостоилась экономист из Новой Зеландии Мэрилин Уэринг, которая блестяще раскрыла подноготную злоупотребления природой международным бизнесом.

Эпидемиолог из Торонто, активный борец за ядерное разоружение Розали Бертелл просто заворожила аудиторию своим бесстрастным рассказом о том, как издеваются над природой военные - тут и сверхзвуковые самолеты, и ядерные испытания. "Со времени окончания Второй мировой войны в атмосферу выброшено 70000 новых химикатов, и большинство из них созданы для массового убийства людей, для уничтожения лиственного покрова джунглей".

Главная опасность для экологии - это военные, которые в тайне делают свое черное дело, а женщины на "гражданской арене" пытаются навести в своем доме порядок.

Об этом "беспорядке" в полный голос вещали ораторы, живописуя ими лично пережитые ужасы:

- В малазийской деревне, которой японский консорциум продал радиоактивные отходы в качестве "удобрений" для садов и цветочных горшков, дети стали умирать от лейкемии;
- на Маршалловых островах женщины, чьи тела отравлены радиоактивными осадками, рожают "медузообразных" детей - живые сгустки плоти без конечностей, глаз и мозга;
- из голодающей Эфиопии пришла грустная весть - в стране, когда-то покрытой лесами на 60%, лесной массив сейчас составляет всего 3%;
- в снегах гималайских вершин ученые обнаружили сажу - продукт горения нефтяных скважин в Кувейте;
- срочную помощь просят тибетянки - они подозревают, что Китай сбрасывает в тибетские горные реки ядерные отходы, "ставя под угрозу семь крупнейших азиатских рек";
- жительница аргентинских Анд своим мягким музыкальным голосом поведала притихшей аудитории: "Сестры, в эту самую минуту взрывы, которые проводят нефтяники-геологи, сотрясают мои горы..."
- из Бхопала, Чернобыля и "треугольника смерти" в катастрофически загрязненной Восточной Европе поступают сообщения об аномалиях при родах и высоком уровне детской заболеваемости;
- по словам Мэрилин Уэринг, "французы по сей день утверждают, что их ядерные испытания никак не отражаются на пище" жителей кораллового атолла в Тихом океане. Но местные женщины развешивают рыбу на бельевых веревках и едят лишь ту рыбу, на которую садятся мухи - вся другая слишком заражена даже для мух.

Все победы на низовом уровне были отмечены и встречены аплодисментами: африканки создали кооператив по изготовлению простых водяных насосов; в мексиканских деревнях организован сбор мусора; калифорнийки выручают из беды дельфинов. Но эти маленькие победы меркнут по сравнению с тем поруганием, какое претерпевают от промышленности воздух, земля и вода.

"Кричите! Тут не до вежливости!" - взывала Магда Реннер, активистка из Бразилии, с гневом рассказывая о том, что только в этом году на улицах Рио было убито 300 бездомных ребятишек. Сейчас век глобальной бездомности, говорила она, в мире 14 миллионов беженцев, и 75% из них - женщины и дети.

Женщщины претендуют на равную с мужчинами роль в предстоящей встрече на высшем уровне по проблемам Земли - ведь технологией, войнами и промышленностью, убивающими планету, ведают мужчины.

"Мы должны бросить вызов властям предержащим, - заявила доктор Бертелл, - иначе наши усилия на местном уровне будут подобны попытке заполнить водой ванну без пробки".

Мы подошли к критической отметке, предупредила Маргарита Ариас, кандидат на пост президента Коста Рики. Наша цивилизация тяжело больна, если расходует на 5 современных бомбардировщиков деньги, которых бы вполне хватило на предотвращение 10 миллионов детских смертей. Ежегодно мир расходует на оружие 1 триллион долларов.

Физик Ванада Шива обратилась к женщинам с призывом крепить политические связи. Видя у многих участниц съезда значок "Я верю Аните Хилл", Шива с иронией заметила, что другая высокопоставленная американка, Карла Хиллс, сейчас разъезжает по всему земному шару и пытается навязать новый экономический порядок, что неминуемо нанесет ущерб экологии. "Благодаря этой Хиллс, которая выкручивает Индии руки, навязывая свободную торговлю, все наши с таким трудом принятые законы об экологии были отменены".

Участницы сошлись в одном: женщины-лидеры, которые возьмут на себя заботу о том, чтобы сбалансировать проблемы Земли, должны решительно бороться против систем, которые делают жизнь на нашей Земле смертельно опасной.

Перепечатано с разрешения

.

<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<

ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ! ВОЗВЫСЬТЕ ГОЛОС!

При новом мировом порядке женщины больше не будут бессловесными невидимками

Несмотря на бесконечные словесные заверения, Соединенные Штаты все еще не ратифицировали Конвенцию ООН, запрещающую дискриминацию женщин, что сделали уже 105 государств; не приняли они и поправку, запрещающую дискриминацию по признаку пола.

В Индии по-прежнему систематически ущемляются права женщин, хотя "сати" - ритуальное сожжение жены на погребальном костре мужа, а также умерщвление вдов и младенцев женского пола законом запрещены, эти варварские обычаи продолжают существовать на всей территории Индии. Это единственная страна в мире, где мужчин больше, чем женщин, и где эта диспропорция с начала века неукоснительно растет.

В Таиланде продолжает процветать сексуальное рабство и торговля женщинами. По самой высокой цене идут девственницы и маленькие девочки. В этой стране, как и во всех других азиатских странах, женский труд широко применяется на фабриках и плантациях, принадлежащих мировым корпорациям.

Женщин, достигших тридцати лет, как состарившихся и потерявших быстроту и проворство, выгоняют на улицу, и они становятся проститутками, чтобы иметь возможность посылать деньги семье, живущей в деревне.

Во многих развивающихся странах женщины болеют гораздо чаще, чем мужчины, и уровень смертности среди них гораздо выше. Девочкам позволено садиться за стол только после того, как насытятся их отцы и братья. Риск умереть от беременности в этих странах в 400 раз больше, чем в странах Северной Америки. В Латинской Америке подпольные аборты по-прежнему уносят внушающее тревогу число женщин, а в гинекологических отделениях больниц крупных городов почти все койки заняты женщинами, пострадавшими от подпольного аборта.

"Почему с введением новейшей техники женщине-крестьянке приходится работать все больше часов, а мужчине все меньше? Почему когда традиционный женский труд механизируется и становится мужским, натуральное хозяйство превращается в рыночное, а труд, который прежде только кормил, начинает приносить доход - почему теперь этот труд превозносится до небес? Почему молодая женщина в африканской деревне, которая встает в четыре утра, приносит воду, хворост, готовит еду, убирает дом, затем идет собирать дикие фрукты и ягоды, а вечером опять таскает воду, почему она считается существом экономически неполноценным, непроизводительным?" резонно спрашивает новозеландка, сторонница феминизма Мэрилин Уэринг, автор книги "Новые - феминистские - экономические подходы".

Коринна Кумар Д'Соуза, член Коллективного центра исследований неформального образования и нового развития пишет: "Исходя из современных теорий, взглядов, концепций, можно сказать : наиболее родственное женщине понятие - тень. Разве женский труд не остается всегда в тени, а сама женщина повсюду - не чья-то тень?"

Теперь это проклятие скоро рассеется - благодаря усилиям женщин всего мира, которые стремятся установить на земле новый порядок, свободный от векового рабства.

организации внесли большой вклад в создание нового порядка, при котором 50% населения земли станут полноправными участниками мирового социально-экономического развития. В 1987 году эта организация опубликовала глубокий, проведенный с феминистских позиций, анализ мировой экономической ситуации, названный "Развитие, кризис и альтернативные пути". Этот анализ помогает тем, кто ищет новые пути, понять реальное положение женщин в современном мире, делает попытку описать структуру нового общества и предлагает стратегию его построения.

Активное участие в выполнении этого грандиозного плана принимают и другие женские организации: панафриканская "Фемнет"' цель которой - распространение информации; Международная женская организация здравоохранения, Всемирная женская банковская ассоциация, задача которой - финансовая поддержка международного женского движения. С созданием этих организаций в положении женщин во всем мире начали ощущаться заметные перемены.

Женщины во всех странах просыпаются, поднимают голос в защиту своих прав, объединяются - они хотят создать в мире новый порядок, при котором они больше не будут чьей-то бессловесной тенью. Они надеются, что мужчины, образно говоря, уже насытились, теперь пришел черед женщин приступить к трапезе. Элизабет Бумиллер, корреспондент "Вашингтон пост" и автор книги "Можно ли иметь сто сыновей?", говорит: "Женская энергия - великая сила". И дальше: "Спасти себя - значит, спасти свою страну. Женщины должны быть признаны везде и всеми, поскольку будущее земли в первую очередь зависит от них".

Е.С.

ВСТРЕЧА В ДУБРОВНИКЕ

С седьмого по девятое июня в югославском городе Дубровник проходила конференция организации "Сеть женщин Востока и Запада" Более 70 женщин из Болгарии, Чехословакии, бывшей ГДР, Венгрии, Польши, Румынии, Югославии, а также из Канады, Великобритании и США в течение трех дней обсуждали, как изменилось за последнее время положение женщин в этих регионах.

Участницы конференции - активистки, писательницы, ученые - горячо дискутировали важнейшие вопросы женского движения: как меняется в эти дни положение женщин в странах Центральной и Восточной Европы? Где уже имеется "Сеть женщин" и где необходимо ее создать? Каковы главнейшие задачи независимого женского движения? Какие меры принимаются различными женскими группами для защиты права женщины на аборт, которое в новых демократиях опять под угрозой?

Главную тему конференции сформулировала в основном докладе югославская журналистка Славенка Дракулик. Она сказала: "В новых демократиях положение женщин не должно ухудшиться". На трех общих и восьми секционных заседаниях участницы конференции рассказывали о том, как в их странах обстоит дело с абортами и противозачаточными средствами, касались проблем: женщина и семья, работа, здравоохранение, сексуальность, женщины в правительственных органах, формирование социальной политики, женщины и средства массовой информации, женщины и подъем нового национализма, создание программ изучения женских проблем.

Статус женщин столь же разнообразен, сколь и их жизнь. В Румынии и Болгарии экономика в таком плохом состоянии, что все остальное отодвинулось на задний план, сказала историк Россика Панова, но нехватка еды восполняется свободой говорить и писать все, что думаешь. Соня Лихт из Югославии, сопредседатель Ассамблеи сторонников Хельсинской инициативы, считает, что феминистское движение должно бороться с новым патриархатом и милитаризацией национализма, поскольку национализм рассматривает женщину только как чрево, рождающее солдат.

В Венгрии, судя по всему, газеты стали уделять женским проблемам больше внимания. Говоря о безработице, они в отдельную проблему выделяют безработицу среди женщин. Заметно ухудшилось положение с абортами. Право на аборт в странах Центральной и Восточной Европы осуществляется по-разному. Там, где оно существовало, на него явно ведется наступление. В Румынии при Чаушеску аборты были запрещены законом; после революции 1989 года разрешили аборты при беременности до 12 недель. Но, как сообщила Крина Косовеану, поскольку число абортов значительно превысило число деторождений (на каждые роды приходится 3,5 аборта), недавно был предложен новый закон, разрешающий аборт лишь замужним женщинам, имеющим троих детей. Был предложен проект более либерального закона, однако не по инициативе женского движения, причем, гинекологическая помощь женщинам находится на очень низком уровне, сообщила профессор философии Мария Димитрова.

"Вопрос о праве на аборт чуть не пустил под откос единство Германии" - так начала свое выступление Татьяна Боом. В Восточной Германии закон разрешал аборт в первые три месяца, оставляя за женщиной право самой принимать решение о прерывании беременности. А в Западной Германии вопрос об аборте решался врачом, на основе медицинских показаний. А так как число абортов в Западной и Восточной Германии было почти одинаково, то спор пошел о том, кто именно будет решать, нужен аборт или нет. Большинство немцев (77% восточных и 66% западных) высказались за восточногерманский вариант. Во время дебатов по объединению Германии проблему абортов прямо не затрагивали, но подспудно она присутствовала - когда решался вопрос о конституции для объединенной Германии: быть ли новой конституции или просто присоединить ГДР к ФРГ и подчинить ее основному закону последней. Христианские демократы и церковь высказались за присоединение, а так как после мартовских выборов 1990 года женщины фактически ушли из политики, христианские демократы победили, и прошел западногерманский вариант отношения к абортам.

В Польше тоже был предложен закон о запрещении абортов, как сообщила адвокат Малгожата Фужара, это положило начало женскому движению и созданию женских организаций. Фужара рассказала историю принятия женского закона, который свелся просто к рекомендации воздерживаться от абортов; она отметила, что женские группы, стихийно возникшие для борьбы против запрещения абортов, продолжают отстаивать и другие права женщин.

В Чехословакии, Венгрии и Югославии кампания против абортов только началась. Так

рождаемость. Во всех странах, где создаются новые конституции, сказала Френсис Кислинг из группы "Католики за свободный выбор", необходимо следить за тем, чтобы в текст конституции не попали слова "жизнь начинается с момента зачатия". Однако легче бороться за внесение в конституцию гуманитарных поправок, продолжила свою мысль Кисслинг, поскольку они вносятся открыто и за их судьбой можно проследить. Составление же конституции проходит за закрытыми дверьми парламентских комитетов.

Положение, которое занимает сегодня женщина в политике, отражает двойственное отношение общества и к женщинам, и к политике. Взять, к примеру, участие женщин в законодательных органах. В новых парламентах Восточной и Центральной Европы число женщин резко сократилось: в Польше - с 35% до 3,5%, в Чехословакии с 29,5% до 6%, в Болгарии с 21% до 8,5%., В Венгрии с 20,9% до 7%. Высокий процент женщин в парламентах до 1989 года - результат ложной эмансипации, существовавшей в этих странах: "находясь у власти, - говорит Дракулик, - вы все равно ни на что не могли влиять". Но и незначительное число в новых парламентах ничего хорошего не сулит. При нынешней экономической нестабильности женщины страдают в первую очередь: их первыми увольняют, они боятся, что из-за слишком дорогой платы скоро станут недоступны ясли и детские сады, на содержание которых государство раньше давало дотацию.

Встреча женщин в Дубровнике

В силу этого секционные заседания, посвященные политике, были самыми многочисленными; в них участвовало больше женщин, чем в секциях "женщина и семья", "женщина и работа", "сексуальность" вместе взятых. Хотя польский профсоюзный лидер Малгожата Тарасиевич и указала, что возвращение женщин с производства на кухню в этот переходный период становится политической проблемой, участницы конференции к политическим проблемам проявили большой интерес.

Такая популярность секционных заседаний, посвященных политике, породила и свои проблемы; из-за большого числа участниц было трудно вести дебаты, сказалась разница во взглядах женщин старшего и младшего поколений, а также разногласия между женщинами - членами старых, дискредитировавших себя органов управления, и теми, кто только что пришел в политику. При обсуждении целей и стратегии женского движения выяснилось, что расхождения во взглядах внутри делегаций сильнее, чем между делегациями. Нужно ли использовать старые экономические структуры или создавать новые? Должны ли женщины принимать участие в выборах в парламент и другие органы управления или ограничиться работой в неофициальных группах, вне государственных структур? Что лучше - создать свой женский парламент, или работать в женских министерствах, которые будут составной частью вновь избранных правительств? Все эти вопросы вылились в более общий вопрос - что же такое в сущности политика? Но этот вопрос конференция резонно решила отложить на потом.

Как могла бы "Сеть женщин Востока и Запада" приступить к решению всех поставленных вопросов? Прежде всего, необходимо наладить обмен взглядами и накопление информации. Конференция запланировала дальнейшие региональные встречи, создание группы юристов, организацию Центра женского движения в Праге, установление телефонно-телефаксной связи для немедленных контактов; участницы надеются в будущем издавать свой бюллетень и ввести компьютерное обслуживание с банком данных о женских организациях и активистках движения. Решено периодически составлять доклады о положении женщин в странах региона, о ходе в них законодательных процессов, о деятельности женских организаций; а также организовать пресс-центр для распространения информации, книг и журналов и центр для обмена научной информацией с Западной Европой и США.

Горячую дискуссию вызвало предложение включить "Сеть женщин" в какую-нибудь уже существующую организацию, например, в Хельсинскую ассамблею или Ассоциацию "Восток-Восток". Одни говорили, что, присоединившись к организации, отстаивающей права человека, можно забыть собственную цель - уничтожение женского неравенства. Другие считали, что присоединение даст возможность пользоваться имеющимися структурами, помещением, техникой, чего в один день не создашь. На худой конец можно завязывать временные связи с другими организациями, поскольку вместе осуществлять планы и начинания все-таки легче. "Когда мужчины помогают друг другу, они называют это политикой", - заметила одна участница.

Эта историческая конференция принесла не только моральное удовлетворение - укрепились дружеские связи, родилось чувство локтя, взаимной поддержки; было положено начало женскому политическому движению в Центральной и Восточной Европе.

Призыв к женщинам всего мира: 16 дней активной борьбы с насилием

Петиция в ООН - признать права женщин

В июне 1991 года Центр по проблемам женщин и глобального лидерства собрал 23 женщины со всего мира, представляющих лидеров женских движений против угнетения по признаку пола, от низовых организаций до законодательных органов. Они разработали стратегию проведения 16 ДНЕЙ АКТИВНОЙ БОРЬБЫ С НАСИЛИЕМ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА, чтобы весь мир признал: "Насилие над женщиной есть нарушение прав человека". Кампания будет направлена против постоянного нежелания защищать фундаментальные права женщин на жизнь, свободу и личную безопасность, она выработает стратегию для защиты прав женщин в будущем.

В марте 1992 года соберется подготовительный комитет, чтобы разработать повестку дня для Всемирной Конференции ООН по правам человека 1993 года - первой за 25 лет. Как часть 16-дневной кампании против насилия и декады за право человека на образование мы организуем всемирный сбор подписей с тем, чтобы подготовительный комитет поставил в центр повестки дня этого важнейшего форума права женщин. Мы рассчитываем собрать 100000 подписей от женщин всего мира с тем, чтобы мир признал права женщины и осудил насилие в семье, изнасилования, сексуальные домогательства, торговлю женщинами и все формы насилия по признаку пола и нарушения прав человека.

25 ноября женские группы Латинской Америки начнут 16-дневную кампанию против насилия над женщиной. Помимо демонстраций, будут распространяться листовки против насилия по признаку пола, будут проведены мемориальные и общественные мероприятия, будут развешаны плакаты, показаны фильмы, состоятся семинары и дискуссии. Женские группы из Дублина, Сан-Пауло, Бомбея, Хараре, Сеула, Торонто, Сан Хозе и многих других городов проведут кампании, чтобы привлечь внимание к проблеме прав женщины и насилия над ней. Во время каждого мероприятия будет проводиться сбор подписей.

Ваша поддержка кампании по сбору подписей крайне важна. Поставьте на петиции свою подпись, размножьте ее и раздайте, скольким сможете. Первые подписи попадут в ООН во время недели Международного Женского Дня 8 марта 1992 года. Более поздние петиции также будут переданы в ООН.

ПЕТИЦИЯ К КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

"НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ - НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Всеобщая Декларация прав человека защищает всех, "независимо от расы, цвета кожи, пола, языка... или другого признака" (ст.2). Далее, "каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность" (ст.3) и "никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унизительному обращению" (ст.5). Поэтому мы, нижеподписавшиеся, призываем Всемирную конференцию ООН по правам человека 1993 года тщательно рассмотреть вопрос о правах женщины на всех уровнях конференции. Мы требуем, чтобы насилие по признаку пола, универсальное явление, принимающее различные формы в зависимости от культуры, расовой или классовой принадлежности, было признано нарушением прав человека, требующим немедленных действий.

Подпись Адрес

1._____
_____
_____
_____

2._____
_____
_____
_____

3._____
_____
_____
_____

4._____
_____
_____
_____

5._____
_____
_____
_____

6._____
_____
_____
_____

7._____
_____
_____
_____

8._____
_____
_____
_____

Пожалуйста, размножьте, а заполненные бланки отправьте по адресу:

Center for Women's Global Leadership, 27 Clifton Avenue, Douglass College, Rutgers University, New Brunswick, NJ 08903 USA
FAX (908) 932-1180

Воспитание самосознания

Дебра Шульц
Национальный совет по изучению жизни женщин

В годы нашего детства кто делал всю работу по дому? Чувствуете ли вы, что вас ценят дома и на работе? Чего вы достигли на вашей нынешней работе? Считаете ли вы других женщин своими соперницами? Если вы замужем, оправдало ли замужество ваши ожидания? Вы оба работаете - кто из вас больше зарабатывает? Если у вас есть дети, как их рождение изменило вашу жизнь? Принуждали ли вас когда-нибудь силой к половому акту? Вы согласны, что большинство считает женщину существом неполноценным? Что бы вы посоветовали сегодняшним девушкам? Как относятся к феминизму и феминисткам большинство ваших знакомых? Считаете ли вы феминисткой себя? Почему? Вот некоторые из вопросов, заданных читательницам Анитой Шрив в приложении к книге "Женщины вместе, женщины в одиночку. Наследие, оставленное движением "Рост женского самосознания", 1989.

Рассчитанная на самые широкие круги, книга Аниты Шрив пытается объяснить и документально проиллюстрировать пробуждение и рост женского самосознания. Автору удалось воссоздать настроения и чувства женщин, стоявших у истоков, используя литературный прием ретроспекции: в книге описан вечер встречи зачинателей движения, вспоминающих прошлое. Начиная с 1967 года сотни тысяч американских женщин создавали и создают по их примеру небольшие группы, цель которых - воспитать в женщинах искреннее, доверчивое отношение друг к другу, личную и политическую самостоятельность, веру в свои силы. И хотя эти группы выбирали самые широкие темы для своих собраний, а некоторые вообще предпочитали идти своим путем, зачинатели движения сформулировали три четкие цели и разработали способы их достижения. Первая цель - женщины должны почувствовать, что они не одиноки перед лицом своих личных проблем; вторая - они должны понять, что их личные проблемы имеют социальный и политический подтекст, и третья - прозрение должно толкнуть их к радикальным действиям.

В 1971 году было опубликовано "Руководство для развития самосознания". В нем рекомендуется первые три-шесть месяцев обсуждать личные проблемы всех участниц и анализировать их с феминистской точки зрения. Затем группа приступает к следующему этапу - своего рода научной работе: участницы читают специальную литературу, анализируют в свете прочитанного свои проблемы и записывают то, что им кажется наиболее интересным. Одновременно ведется практическая работа: планируется борьба против закона, запрещающего аборты, готовятся обращения к законодателям по проблемам материнства, абортов, изнасилования; организуются выступления против дискриминации по признаку пола на фирмах, других предприятиях, в учебных заведениях. Когда женщина вдруг осознает, что подвергается угнетению не по причине личной ущербности, а по вине "системы", в ней вспахивает мощный процесс, энергии которого хватает на несколько лет борьбы за женское равноправие.

Движение за рост женского самосознания корнями уходит в освободительное движение 60-х годов, составными частями которого были борьба черных за гражданские права и политическую власть, студенческие выступления новых левых, военные выступления и, разумеется, борьба женщины за равноправие. В классическом труде, посвященном истории женского освободительного движения: "Политика личных человеческих отношений. Женское освободительное движение за гражданские права и выступления новых левых" Сара Эванс пишет, что процесс зарождения и роста женского самосознания претерпел воздействие трех факторов - метода китайских революционеров-коммунистов, который можно назвать "горькая исповедь"; метода дискуссий Студенческого координационного комитета ненасильственной борьбы, а также идей и лозунгов движения "Студенты за демократическое общество".

Большинство молодых активистов-шестидесятников восхищалось Мао и китайской революцией 40-х годов. Китайские революционеры призывали крестьян "изливать в словах свою боль, чтобы она никогда не забывалась". Это помогало крестьянам на личном опыте осознать необходимость революционных перемен, и они сознательно выступали в поддержку революционных идей.

Первые митинги Студенческого координационного комитета, неофициальной организации простых южан - борцов за гражданские права, представляли собой анархическую демократию в действии; согласие достигалось с помощью дискуссий, на которых обязательно выступали все члены организации. Девиз был такой: "Пусть все решают люди". Целью этой организации было не просто уничтожение расовой дискриминации, но и создание "счастливого общества" равноправных людей.

Использовав опыт борьбы южан за гражданские права, студенты-северяне организовали в 1962 году движение "Студенты за демократическое общество", объединив бедняков северных гетто под лозунгом "демократия причастных". В основе этих трех движений лежит следующая идея: простые люди, делясь друг с другом личными бедами, опытом неравной и безуспешной борьбы с системой, своими устремлениями, постепенно начинают понимать, почему общество нуждается в переменах. А затем создают теорию, объясняющую, какими должны быть перемены, чтобы реально изменить жизнь к лучшему.

В конце 60-х годов женщины-активистки, участвовавшие в двух упомянутых движениях за гражданские права, первыми задумались о

необходимости пробудить в женщинах самосознание. Изучив существо проблемы, они выработали программу действий и начали претворять ее в жизнь. Их мысль о том, как важно для женщины познать свою женскую сущность и связанные с ней проблемы, с быстротой молнии распространилась среди студентов, молодых и не очень молодых женщин, живущих в городах и на окраинах, которых угнетало сознание, что жизнь явно не удалась. Большую роль в этом сыграла Национальная ассоциация женщин, крупнейшая и влиятельнейшая организация в США. В начале 70-х она стала спонсором для групп пробуждения самосознания, зарождающихся внутри разных общественных структур. Недавно такие группы стали создаваться снова, спустя четверть века Ассоциация обратила свои взоры на новое поколение молодых женщин.

Теоретики феминизма прошлых лет, среди которых Катя Сарачайлд из группы "Красные чулки", считали, рост женского самосознания есть процесс накопления новых и необычных знаний. Они понимали, что женщинам требуются новые знания о своих чувствах, побуждениях, оценках, новом отношении к себе и своей жизни. Именно эти знания станут побудительным мотивом, который толкнет их к радикальным действиям. Но уже тогда некоторые феминистки сомневались, можно ли строить стратегию борьбы на одном только опыте женщин. Элис Эколз в исследовании "Не бойтесь быть плохой. Радикальный феминизм в Америке в 1967-1975 годы" отмечает, что движение за пробуждение самосознания имело один недостаток: оно преувеличивало схожесть реакций женщин на жизненные обстоятельства, забывая, что все люди очень разные. Бесспорно, чувство протеста против угнетения разделяется в равной мере всеми женщинами, но недооценка воздействия классовых, расовых и сексуальных различий привела к тому, что в последнее десятилетие американское женское движение несколько затормозилось. Конечно, все женщины непримиримы к таким проявлениям социального зла, как изнасилования или домашние избиения; но для женщин из бедных слоев населения главный побудительный мотив для организованных действий - улучшение экономического положения, ибо для их семей это вопрос жизни и смерти.

Аните Шрив не удалось передать в своем труде всю страстность и внутреннюю энергию женского освободительного движения 60-х годов, но эти свойства и поныне отличают борцов за пробуждение самосознания женщин. Сегодня у женщин гораздо больше возможностей, их голос в политике звучит сильнее благодаря трем десятилетиям борьбы феминисток за женское равноправие; однако, пробежав взглядом список вопросов, предложенных Анитой Шрив, нельзя не согласиться, что ситуация с женским движением еще далека от идеала. Вопросы эти до сих пор носят взрывчатый характер, но и сейчас это лишь попытка достучаться до женского сознания, пробить броню немоты, несогласия и почти утраченных иллюзий, что и сегодня свойственно многим американкам. Возможно, эти вопросы послужат детонатором для социального взрыва там, где женщины пока не могут по-настоящему заглянуть в себя. В популярном феминистском стихотворении Мюриел Рукайзер есть такая строка: "Что произойдет, если хотя бы одна женщина скажет о своей жизни полную правду? Взорвется мир!"

Пробуждение женского самосознания началось в США в годы великих социальных сдвигов и переоценки ценностей. Зачин ему положили несколько женщин, которые как-то пожаловались друг другу на мужчин - лидеров движения за всеобщее равноправие, которые по иронии судьбы сами подвергали их дискриминации по признаку пола: витийствуя о нравственных принципах демократии - патриархального толка, - они рассеянно принимали из женских рук обязательные чашечки кофе, тем самым отводя женщинам роль бессловесных рабынь. Этим женщинам следует запомнить лозунг, под которым проходил в Москве в марте 1991 года Первый независимый женский форум: "Демократия без женщин - не демократия".

Библиография

Элис Эколз. "Не бойтесь быть плохой. Радикальный феминизм в Америке в 1967-1975 гг", Миннеаполис, Издательство Миннесотского университета., 1989
Сара Эванс. "Политика личных человеческих отношений. Женское освободительное движение за гражданские права и выступления новых левых", Нью-Йорк, Винтедж букс, 1979.
Анн Кедт, составитель. "Радикальный феминизм"; Нью-Йорк, Куодрендж букс, 1973.
Анита Шрив."Женщины вместе, женщины в одиночку. Наследие, оставленное движением "Рост женского самосознания", Нью-Йорк, Викинг Пенгуин букс,1989.

Пробуждение и рост женского самосознания
Воспоминания женщины
Марджери Лайтман

Мы разговаривали о женщинах, о мужьях, ожидая, пока все рассядутся. И вдруг оказалось, что нам нечего сказать друг другу. У нас не было лидера, не было программы. То тут, то там слышался нервный смешок. Кто-то предложил говорить по очереди: пусть каждая женщина скажет, почему она сегодня сюда пришла. Так завязался разговор.

Этот вечер положил начало новому движению, цель которого - осознать самодостаточную ценность женской личности, пробудить женское самосознание. Это было в начале 1970 года. Я была молодой замужней женщиной с тремя детьми и не сомневалась, что борьбу за равноправие женщины выиграли еще десятилетия назад. Действительно, сколько я себя помнила, американки имели равные избирательные права с мужчинами. У моей матери было высшее образование, и она многие года активно участвовала в местной политической жизни.

Я пошла по стопам матери. Вышла замуж, получила ученую степень. Родила детей, стала преподавать. В бурные шестидесятые участвовала в движении за гражданские права и страстно выступала против Вьетнамской войны. Часто с мужем и детьми ходила на демонстрации против морально обанкротившейся власти, поддерживавшей расизм и войну.

Не помню точно, когда я вдруг отчетливо поняла, что у нас в обществе не все благополучно. Может, подсознательно я давно это чувствовала, но находилась в каком-то ослеплении, принадлежа к поколению, выросшему в годы крестовых походов против традиций, обычаев и условностей прошлого. В моем мозгу как-то слились равенство и право обходиться без белых перчаток и шляпки, а дома - без чайного сервиза. Я была уверена, что демонстрации против войны сами собой решают женский вопрос. Но мало-помалу стала сознавать, что ни свободный секс, ни противозачаточные пилюли не могут гарантировать женщинам, детям и умалишенным - этой вечно обделенной троице - достойного человеческого существования.

Меня тяготил нескончаемый ежедневный труд. Я весь день не выпускала из рук губки - то мою перемазанные руки и лица детей, то вытираю кухонные столы и раковины, то подметаю с пола крошки. И всегда маячат перед глазами горы грязной посуды и еда, еда, еда... Я смертельно уставала, день никак не кончался, кто-то просит пить, кому-то подавай свежую рубашку. Я делилась своими горестями с приятельницами.Когда бессознательный эгоизм мужа или нескончаемые заботы о детях становились уж совсем нестерпимыми, мы устраивали ужин вскладчину и затевали какое-нибудь общественно полезное дело. Нас всех одолевали домашние заботы: детям нужна обувь - интересно, сколько она теперь стоит? Как сказать мужу, что в доме опять что-то испортилось? Вдруг няня задержится и я опоздаю на работу (я работала тогда на пол-ставки)? И так каждый день.

В тот давний вечер у меня собрались мои старые приятельницы. Мы вместе возили детей в детский сад, ходили на демонстрации в защиту гражданских прав, против отправки войск во Вьетнам. Я пригласила их, прочитав статью о новом радикальном движении, призваннном пробудить в женщинах самосознание. Мы отнюдь не были хулителями нашего общества, мы были простыми женщинами из пригорода, воспитанными в лучших радикальных традициях, твердо стоявшими на прогрессивной платформе социальных реформ. Но мы не видели выхода из отупляющей домашней круговерти и решили поведать обществу о наших бедах и разочарованиях..

Мы знали один язык политической борьбы - язык либеральных реформ. Нашими лозунгами были равенство и справедливость.

1. Ты знаешь, как я вкалываю, а Боб считает, что.. 2. Ты меня не слушаешь! 3. Я же вижу, что не слушаешь!

4. Я скоро вернусь, ладно? 5. Я рядовой невнимательный мужчина, а этого явно недостаточно. Тут надо проявить. 6. ВНИМАНИЕ! Ну-ка, расскажи, что там у тебя за проблемы?

В тот вечер мы рассуждали о том, что значит быть женой и матерью. Дом, муж, дети - вот эмоциональное средоточие нашей жизни, на этот алтарь мы приносили свое тело и ум, служили ему верой и правдой. Главное, это положение дел мы почитали единственно верным и справедливым. Во имя семьи мы старались не утратить достоинства, вели дом, работали и боролись за права.

Было уже поздно, а мы все говорили. Что-то стало меняться в нашем сознании. Появились новые нотки в привычных "святых" жалобах. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что мы завязли в, казалось бы, неразрешимых противоречиях: с одной стороны, каждодневные тяготы жизни, с другой - требования, налагаемые на нас традиционной социальной ролью женщины. Помню охватившее нас волнение, когда мы стали подбирать верные слова, чтобы описать пропасть между женскими надеждами и нашим праведным гневом. Я сознательно употребляю слово гнев; сначала обсуждение женской судьбы не вызывало в нас каких-то особенных чувств, разве толику горечи. Затем появилась злость. Заполночь в сердцах уже бушевал огонь. Разговор затянулся. Мы приводили примеры жестокости, эгоизма, несправедливости, взятые из собственной жизни. Были случаи рукоприкладства, часто звучало слово "измена". Для женщины измена мужа - тяжкое переживание, калечащее душу, рождающее чувство неполноценности, которое перечеркивает весь предыдущий опыт отношений с окружающим миром.

Кажется, я так и не пойму до конца, чем тот вечер отличался от ему подобных, когда мы собирались излить друг другу свои обиды и огорчения. Может, наше тогдашнее настроение было данью времени, или сыграл свою роль возраст, а, может, слилось воедино несколько факторов и произошла "химическая" реакция. Так или иначе, чувства наши были напряжены до предела, куда-то исчезла усталость. Мы понимали - происходит что-то важное.

После того вечера мы стали собираться еженедельно. Встречались поздно, когда домашние дела были переделаны, а муж и дети получали свою порцию заботы и внимания. Мы садились за стол и говорили по очереди, пока все не выскажутся. В первые месяцы нам было все равно, о чем говорить -

любой рассказ подливал масла в огонь. Осознав неравенство женщин, мы на первых порах отдельных проблем не выделяли.

Но мы еще и открывали друг друга. Скоро я перестала удивляться тому, что скрыто под маской приветливой невозмутимости, которую носят женщины. Мы требовали друг от друга предельной искренности. Мысли, чувства, личный опыт, нечто сокровенное - обо всем мы говорили вслух, все находило сочувствие. Стремясь точнее описать свой внутренний мир, мы много читали, обменивались книгами, в которых исследуются быт и социальные роли женщин.

Мы веселились, пытаясь понять своих мужей, применяя к ним психоаналитический метод. Но, бывало, не могли сдержать слез. Постепенно исчезла физическая отчужденность, мы учились касаться друг друга рукой, гладить по плечу, даже обнимать. Более того, мы старались понять, что нас единит и что различает. Мы узнавали, что каждая из нас особенно любит, и радовали друг друга маленькими подарками.

Барьеры между нами рушились; я стала понимать, что значит быть женщиной, чем живут другие женщины. Перестала смотреть на успех, счастье, добродетельное поведение сквозь призму мужского сознания. У нас появились собственные мерки этих жизненных атрибутов. И когда я знакомилась с людьми, я искала друзей среди женщин, восхищалась женской красотой.

За два года наших еженедельных встреч я очень изменилась. Внутреннее перерождение - это всегда волнующий и болезненный процесс. Будь я молодой и одинокой женщиной, я, возможно, никогда бы не вышла замуж. Не будь у меня троих детей, я бы вряд ли так легко шла на компромиссы; я поняла, что брак - это союз отнюдь не равноправных партнеров. Я осталась сторонницей социальных реформ. Но мой добрый либерализм, претерпев влияние феминизма, стал куда более радикальным. Я нашла поле деятельности, где мой гнев обрел смысл, где я могу применить свою энергию и твердость убеждений. Средоточием моих интересов стала судьба женщин.

Это только кажется, что я сижу у телевизора с пивом - на самом деле я занимаюсь уборкой квартиры.

СЕКСУАЛЬНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ: НЕ ПОХОТЬ, А ВЛАСТЬ

Дэниэл Гоулмен
"Нью-Йорк Таймс" 22 октября 1991

Представьте себе начальника, который в середине разговора со своей сотрудницей по поводу новой работы ни с того ни с сего спрашивает: "Вы сегодня в трусиках или без?" А потом, как ни в чем ни бывало, беспечно продолжает разговор, довольный, что вогнал ее в краску.

Прошли годы, но женщина по сей день вспоминает об этом случае с дрожью в голосе, хотя в свое время она промолчала. Множество подобных историй выплыло на поверхность, когда профессор Анита Хилл обвинила в сексуальных оскорблениях судью Кларенса Томаса, выдвинутого в Верховный Суд США. История эта характерна и подтверждает картину, какую показали исследования на данную тему. А именно: за оскорблениями подобного рода стоит не столько секс, сколько власть. Это способ поставить женщину на место; так мужчины принижают роль женщины на работе, привлекая внимание к ее полу.

"Сексуальные оскорбления - это изнасилование в изысканной форме, а в изнасиловании больше страха, чем секса, - утверждает доктор Джон Готтман, психолог из Вашингтонского университета. - Такие выпады делают женщину более уязвимой".

На первый взгляд сексуальные оскорбления могут показаться простым неумением вести себя в обществе или неловким выражением романтических чувств, но исследователи считают эту точку зрения неверной и даже вредной, ибо женщин, становящихся жертвами сексуальных оскорблений, она заставляет винить себя, искать причины нежелательного внимания в каких-то недостатках своего туалета или поведения.

В действительности только 25% случаев сексуальных оскорблений связаны с желанием соблазнить женщину, что называется, "затащить ее в постель", говорит доктор Луиза Фицджералд, психолог из Иллинойского университета. Меньше чем в 5% случаев за такими оскорблениями стоит какая-то угроза, если женщина не хочет уступить. То есть мужчина как бы говорит: "Если ты мне уступишь, я помогу тебе в работе, а если нет, тебе придется трудно". Во всех остальных случаях речь просто идет о власти, утверждает доктор.

По мнению исследователей оскорбления используются как тактическое средство, чтобы запугивать женщин, держать их под контролем, поэтому такие явления часты там, где женщины появились недавно и работают в меньшинстве. Женщины на должностях, традиционно занимаемых мужчинами, имеют куда больше шансов подвергнуться оскорблениям, нежели женщины, делающие "женскую работу".

Зачастую оскорбления объясняются простым отсутствием культуры, продолжает доктор Фицджералд. "Многие из ныне работающих мужчин пришли на работу во времена, когда сексуальные заигрывания и приставания были обычным делом, - говорит она. - Этим мужчинам кажется, что ничего плохого они не совершают. Им просто не хватает образования".

Но некоторые "продолжают хамить, даже если женщина прямо говорит, что ей мерзко это слышать".

В 1981 году были опрошены 10648 женщин, работающих в государственных учреждениях, и 42% из них сказали, что подвергались оскорбительным нападкам. В каждом третьем случае это были

приставания с сексуальным подтекстом, в 28% случаев женщины жаловались на похотливые взгляды и намеки, каждую четвертую пытались ущипнуть или потискать. Примерно в 15% случаев женщинам пытались назначить свидание, а 9% признались, что их склоняли к сожительству. Некоторые подверглись нападению или были изнасилованы прямо на работе - 1%.

Сексуальные приставания к мужчинам встречаются куда реже и почти не изучаются.

Безусловно, мужчины и женщины воспринимают сексуальные приставания по-разному, между их чувствами пролегает некая зона, что само по себе служит поводом для сексуальных оскорблений. Выборочный телефонный опрос тысячи мужчин и женщин, проведенный в Лос-Анджелесе доктором Барбарой Гутек, психологом из университета Аризоны, показал: 67% мужчин сочли бы для себя комплиментом, если бы коллега по работе предложила встретиться. С этим согласны 17% женщин.

Доктор Мишел Палуди, психолог из нью-йоркского Хантер-колледжа, председатель местного координационного комитета комитета по сексуальным оскорблениям, сделала забавное открытие по поводу разделяющей мужчин и женщин зоны. На занятиях сотрудникам и сотрудницам колледжа предложили ситуации, и надо было определить, в каких из них имеют место сексуальные оскорбления.

Вот одна ситуация: женщина получает преподавательскую работу в университете, и заведующий кафедрой приглашает ее пообедать и обсудить планы по научной работе. Однако за обедом он ни слова не говорит о науке, но активно интересуется ее личной жизнью. После нескольких таких обедов в университете он приглашает ее в ресторан, а потом и в бар. Когда они сидят в баре и пьют спиртное, он пытается ее обнять.

"Почти все женщины сказали, что сексуальные оскорбления начались во время первого обеда, когда вместо работы он стал обсуждать ее личную жизнь, - говорит доктор Палуди. - Мужчинам же оскорбительным показался лишь тот момент, когда он попытался ее обнять".

По мнению доктора Палуди, намерения могут быть одни, а эффект - совсем другой. Зачастую мужчины не имеют в виду ничего дурного, но женщины воспринимают какие-то их поступки как сексуальные оскорбления. Прикосновение или реплика могут трактоваться по-разному.

Сейчас по этому поводу поднят большой шум, и многие мужчины чувствуют себя неловко - вдруг женщины неправильно расценят их поведение? С другой стороны, процент сексуально озабоченных мужчин не превышает единицы.

Некоторые исследования показали, что из подвергшихся сексуальным оскорблениям женщин пожаловались только 3%. Доктор Палуди сообщает, что около 90% пострадавших женщин хотели бы поменять работу, но новую не так просто найти".

Всякого рода сексуальные приставания на работе, как правило, запрещены, но многие не хотят жаловаться - это приведет к еще большим неприятностям. Доктор Фицджералд опросила 2000 женщин, работающих в крупных государственных университетах, и выяснила: многие не сообщали о сексуальных домогательствах, потому что боялись, что им никто не поверит, что им отомстят, скажут, что они просто мутят воду, а то и просто уволят. Некоторые женщины молчали, потому что жалели обидчиков - те могли лишиться работы или даже семьи.

Еще одна причина молчания женщин: "Они считают, что ответственность за эмоциональную окраску отношений лежит на них и часто хотят сохранить дружеские отношения, не доводить дело до конфликта" - таково мнение психолога из университета Уэйн Антонио Эбби.

В беседах с жертвами сексуальных нападок доктор Палуди выяснила, что эмоциональные последствия могут быть ничуть не меньше, чем при изнасиловании.

"Часто возникают желудочные заболевания, нарушается работа пищеварительного тракта, появляется нервозность, бессонница, неоправданные слезы - независимо от того, жаловалась женщина на сексуальные оскорбления или нет. Просто она чувствует себя беспомощной, рассерженной, взволнованной, подавленной или испуганной", - говорит доктор Палуди.

Кое-кто из женщин, ставших объектом оскорблений, склонен винить себя. Возможно, я сама его спровоцировала, полагают многие из них.

Доктор Палуди уверена, что теперь женщины будут смелее говорить о своих чувствах, но это лишь часть решения вопроса.

"Важно, чтобы мужчины поняли, что их поведение оскорбительно, - заканчивает доктор Палуди. Если они это поймут, тогда женщинам не на что будет жаловаться".

Перепечатано с разрешения "Нью-Йорк Таймс"

<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<

ПРИНСТОНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СЕКСУАЛЬНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ:ПОЛИТИКА И МЕТОДЫ, КОТОРЫХ ДОЛЖНЫ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СОТРУДНИКИ И ПРЕПОДАВАТЕЛИ

ЗАКОНЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ОСКОРБЛЕНИЯ И СЕКСУАЛЬНО ОСКОРБИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Сексуальные оскорбления есть форма дискриминации и нарушение федеральных законов и законов штата, а также серьезное нарушение политики университета. Статья 9 Поправок в сфере просвещения от 1972 года запрещает дискриминацию на половой основе в учебных заведениях, финансируемых государством. Статья 7 Акта о гражданских правах от 1964 года запрещает дискриминацию по расовому признаку, по цвету кожи, по религиозному, половому и национальному признакам при приеме на работу. Федеральные суды, а также Комитет по соблюдению равноправия при трудоустройстве, в Инструкции по сексуальным оскорблениям (апрель 1980 года) приняли приняли совместное решение о том, что сексуальные оскорбления сотрудников являются незаконной дискриминацией по половому признаку и нарушают, таким образом, Статью 7.

Инструкция по сексуальным оскорблениям требует, чтобы сотрудники соблюдали правила сексуального поведения на работе и стремились к созданию атмосферы, свободной от сексуальных нападок и угроз. По Акту о гражданских правах наниматели, а также лица, наделенные властью над сотрудниками, имеют законное право сообщать о случаях сексуальных оскорблений лицам, назначенным для контроля за подобными действиями.

Сексуальные оскорбления включают в себя нежелательные заигрывания и приставания, сексуальные домогательства, а также слова и действия сексуального свойства, когда:

1/ принятие или непринятие такого поведения явно или косвенно ставится условием обучения, приема на

работу или участия в любой университетской деятельности;

2/ принятие или непринятие такого поведения каким-либо лицом используется как основа для оценки при решении академических или кадровых вопросов, имеющих отношение к этому лицу;

3/ такие слова или действия оказывают ненужное влияние на работу, академическую успеваемость или жилищные условия какого-либо лица, создавая вокруг него обстановку запугивания или враждебности.

Сексуальные оскорбления являются формой дискриминации, потому что несправедливо лишают человека равноправия. Они подвергают опасности благосостояние этого человека, потому что снижают его рабочий потенциал и мешают учиться в полную силу. Сексуальные оскорбления встречаются между лицами одного пола, равно как и разных полов.

ЕСЛИ ВЫ ПОДВЕРГАЕТЕСЬ СЕКСУАЛЬНЫМ ОСКОРБЛЕНИЯМ

Внутренние ресурсы:

Сведите конфликт к минимуму, превратите его в шутку и не придавайте ему большого значения.

Делайте вид, что ничего не происходит, старайтесь не замечать посягательств в надежде, что они прекратятся, постарайтесь о них не думать.

Найдите оправдание поступкам обидчика, истолкуйте его поведение, как лестное для вас.

Припишите обидные намеки вашему собственному поведению и туалету.

Страдайте молча, потому что боитесь отмщения, неловкости, не хотите, чтобы вас же и обвинили, и вообще вы убеждены, что вам никто не поможет.

Внешние ресурсы:

Уйдите с работы, оставьте преподавание и так далее.

Скажите обидчику в глаза, что он ведет себя недостойно.

Пожалуйтесь руководству.

Сделайте случившееся с вами достоянием гласности.

Попытайтесь урезонить обидчика.

Доктор Игорь Кон, ведущий социолог и психолог - один из немногих советских ученых, занимающихся вопросами сексуального поведения. Мы воспользовались пребыванием доктора Кона в США - в этом году он читает лекции в Гарвардском университете - и попросили его ответить на несколько взаимосвязанных вопросов: Типичны ли сексуальные оскорбления для Советского Союза? Серьезно ли относятся к этой проблеме мужчины и женщины? Какова его реакция на слушание в Сенате заявления Аниты Хилл? Вот что он ответил:

В Советском Союзе поведение такого рода распространено очень широко, но воспринимается совершенно спокойно, как нормальное. Женщины жалуются очень редко, поэтому советское восприятие этой истории, думаю, двойственное. С одной стороны - естественное сочувствие. С другой, узнав, что вся Америка две недели сидела у телевизоров и жила этой проблемой, советские люди скажут: Господин учитель! Мне бы ваши заботы! Среди наших проблем эта - не самая страшная, хотя на самом деле мы все это имеем и просто не обращаем внимания.

Когда нечего есть, люди не могут беспокоиться о таких вещах. Кроме того, именно сейчас в стране сильна волна традиционализма, консерватизма, люди разочаровались в эмансипации женщин, и женщины оказались под двойным и даже тройным гнетом - они работают наравне с мужчинами, а дома трудятся много больше мужчин, сейчас сильна тенденция возврата к "Домострою" - женщина должна быть в семье, быть матерью и женой. Необходим более высокий уровень равноправия, феминистского сознания. Но феминизм в СССР пока волнует только очень интеллигентных женщин с высоким уровнем образования и социальных притязаний, а для большинства женщин не является проблемой.

Очень трудно определить, где именно начинаются "сексуальные оскорбления", поэтому идеи некоторых американских феминисток кажутся мне довольно утопичными - все-таки существуют традиционные и вековечные ритуалы ухаживания и определенная асимметрия мужских и женских ролей, отсюда и некоторое неравенство и некоторые опасности. Если же говорить о сексуальной стороне дела, тут невозможно быть категоричным. Это предполагало бы не только полное равноправие, что в принципе возможно, но и полную рационализацию отношений, а это, по-моему, не только невозможно, но и нежелательно.

Пожалуйста, пишите нам, что вы думаете по поводу сексуальных приставаний и домогательств.

В прошлом выпуске мы напечатали статью о программах сексуального воспитания в американских школах, в частности, речь шла о курсе, который преподает в старших классах Роберт Селверстоун, президент Американского информационного совета по сексуальному воспитанию. Недавно этот совет опубликовал пособия для преподавателей. Они основаны на глубоком анализе проблем, с которыми сталкиваются дети в разном возрасте, для каждой возрастной группы даются определенные сведения о сексе. Если хотите получить эти пособия, вот адрес:

The Sexuality Education and Information Council of the US
130 West 42nd Street Suite 2500
New York, New York 10036 USA

Быть женщиной - в этом что-то есть...

Ты столько делаешь для окружающих...

Но иногда понимаешь...

что тебя здорово надули...

from The Whole Enchilada

ЖЕНЩИНА В ПОЛИТИКЕ

Кто правит этой страной? Бьюсь об заклад - женщины!

Уильям Шмидт
"Нью-Йорк Таймс" 22 мая 1991

Премьер-министр Норвегии - женщина, и половину ее кабинета составляет прекрасный пол. Женщины возглавляют и две оппозиционные политические партии. На осенних выборах (1991 года) мэра Осло тоже баллотируются две женщины. В парламенте Норвегии из 165 депутатских мест 59 принадлежат женщинам.

"Иной раз встречаешь мужчин, которые сетуют, что женщины приобрели слишком большой вес в политической жизни, - говорит Астрид Некельби Хейберг, профессор психиатрии университета в Осло, кандидат Консервативной партии на пост президента. - Я их успокаиваю, бояться им пока нечего. Мужчины все еще составляют в парламенте большинство в две трети".

Ни в одной другой стране мира женщины не играют в политике и управлении страной такой важной роли, как в Норвегии. В Англии, например, только 7% членов Парламента женщины , а в Вашингтоне женщины составляют всего 6% законодателей Конгресса: из 435 членов Палаты представителей женщин всего 9, и из 100 сенаторов - всего 2.

Премьер - символ растущего влияния женщин

Премьер-министр Норвегии, 52—летняя Гро Харлем Брундтланд, врач по образованию, окончила Гарвардский университет; на посту Премьера находится третий срок. Гро Брундтланд - не только символ растущего влияния женщин в обществе, но и главный его вдохновитель; такую особенность политической жизни Норвегии она объясняет давними демократическими традициями и приверженностью идее социальных реформ.

Вспомним 70-е годы. В США и других европейских странах феминизм был интеллектуальным и культурным движением, чьи принципы и идеалы находили отражение на страницах романов и выступлениях с трибун. Но этот феминизм никогда не уходил корнями в толщу народной жизни.

В Норвегии же самые широкие круги населения считают, что женщины должны участвовать в политической жизни наравне с мужчинами. Согласуясь с этим мнением, Лейбористская партия, к которой принадлежит доктор Брундтланд, в 1983 году приняла постановление, чтобы среди выдвигаемых ею кандидатов было не меньше 40% и не больше 60% женщин.

Вскоре подобные постановления приняли и другие партии.

Подобные вопросы, видимо, легче решать в маленькой, процветающей и национально однородной стране, где, вопросы гражданских прав связаны, главным образом, с возрастом и полом.

На этот счет есть и другое мнение. Четыре года назад один норвежский институт провел исследование "Сценарий 2000 года"; в нем участвовали ученые-социологи, деловые люди и политики; все пришли к выводу, что женщины стали играть в управлении страной такую важную роль, потому что мужчины сами выпустили бразды правления из рук.

По мере того, как норвежская экономика все больше интегрируется мировой экономикой, утверждают они, реальная власть уходит за пределы национальных границ. И самые блестящие представители "сильного" пола сознательно уклоняются от политической деятельности у себя дома, предпочитая более престижную и высоко оплачиваемую работу в частном секторе.

"Женщины из маргинального меньшинства превратились в маргинальное большинство" - такими словами закончила группа свое исследование.

Доктор Брундтланд согласна, что в частном секторе на ключевых постах женщин немного, но при этом она добавляет, что женщины заняли столь важные посты в политической жизни Норвегии как раз в то время, когда власть правительства значительно возросла.

"В 70-е и 80-е годы существенно выросли расходы на общественные нужды, появились новые социальные программы, это действительно было время реформ, - говорит Премьер-министр. - Оценивая деятельность правительства, можно уверенно сказать - последние два десятилетия в нашей истории не были периодом малоинтересным и застойным".

Доктор Брундтланд утверждает также, что женщины изменили и политическую повестку дня страны. Чем больше женщин участвует в политике, тем больше внимамия уделяется заботе о детях, образованию, проблемам семьи.

Равноправие больше не проблема

Доктор Брундтланд сама мать четверых детей. У Каси Куллман Файв, лидера оппозиционной Консервативной партии - двое, у Анн Ингер Ланстейн, лидера Крестьянской партии Центра - трое. Этим партиям принадлежит 70% всех голосов избирателей страны.

Кое-кто утверждает, правда, что эти перемены в сущности естественное продолжение норвежской политики, которая всегда заботилась о благосостоянии народа. Это верно. Но бесспорно и другое - сейчас в правительстве идут дебаты о расширении программ помощи работающим родителям, готовится закон об увеличении часов пребывания детей в школе.

По мнению Бернта Аардала из Института социологических исследований, число занятых в политике женщин так велико, что вопрос об угнетении одного пола другим в Норвегии больше не стоит. Комментируя теледебаты по вопросу вступления Норвегии в Европейское сообщество, в которых участвовали доктор Гро Брундтланд, миссис Ланстейн и миссис Файв, Аардал заметил: "Глядя на этих женщин, ведущих политическую беседу, уже не спрашиваешь себя: скоро ли, наконец, слово возьмут мужчины?"

Мистер Аардал обратил наше внимание вот на что: "Вы заметили, что они называют друг друга на ты? Мужчины бы никогда не позволили себе такое нарушение протокола".

Соперницы доктора Брундтланд считают ее очень сильным противником. На прошлых выборах консерваторы пытались сыграть на том, что ее муж, Арне Олав, был одно время консерватором.

"Берите пример с Гро, - призвал один оратор. - выбирайте консерватора!"

На что доктор Брундтланд мгновенно нашлась: "Берите пример с Арне Олава. Выбирайте Гро!"

перепечатано с разрешения "Нью-Йорк Таймс"

КРУПНЕЙШАЯ ВСТРЕЧА АМЕРИКАНСКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦ

В ноябре 1991 года Центр по проблемам американских женщин и политики созвал в Сан-Диего (Калифорния) Национальный форум женщин-законодательниц, на него собрались представительницы законодательных органов, правительственные чиновницы, эксперты и ученые. Это была третья такая встреча, проводимая раз в четыре года, крупнейшее собрание женщин, находящихся на выборных должностях.

Число законодательниц в США растет медленно, но верно, на местных уровнях и на уровнях штатов; подобные встречи они считают весьма полезными: обсуждаются вопросы политики, события в разных штатах, происходит обмен идеями, завязываются деловые и полезные контакты.

.....Анита Хилл выступаеет на встрече В Сан-Диего

Семинары и дискуссии были посвящены таким темам: опрос общественного мнения, политические процессы, повышение по службе, сексуальные домогательства и разработка планов по борьбе с ними - последний вопрос был в центре внимания. Перед собравшимися выступила Анита Хилл - после слушания в Конгрессе ее обвинений в адрес судьи Томаса прошел месяц. Когда она вошла в зал в Сан-Диего, когда поднялась на трибуну, сотни женщин замахали розовыми салфеточками , принялись стучать по столам и скандировать: "Мы верим Аните". Профессор Хилл сказала, что сексуальные приставания на работе - это зверь, который ведет себя только хуже, если не дать отпор. "Дело в том, что этот могучий зверь усиливает неравенство, стремится поставить женщину на место, хотя работающих женщин становится все больше. Мы переполнены гневом, но держим его в себе". Изменить это положение вещей, заключила профессор Хилл - наша задача.

На форуме были обнародованы результаты многолетнего исследования роли женщины в государственных учреждениях. Изменилась ли государственная политика по мере увеличения числа женщин в государственных учреждениях? Разными ли приоритетами руководствуются мужчины и женщины, занимающие ответственные посты? Одинаково ли понимают суть работы политических учреждений? Исследование проводил Центр по проблемам американских женщин и политики. Из результатов следует: женщины и мужчины при разработке политики исходят из разных взглядов и приоритетов, да и на политический процесс смотрят по-разному.

В следующем выпуске "Вы и Мы" результаты этого исследования будут рассмотрены подробнее

Интервью с Фрэн Бэрретт

"Моя работа состоит в том, что я консультирую лидеров женских организаций, как лучше составлять план действий и эффективнее использовать наличные ресурсы. Я привыкла иметь дело с людьми, одержимыми одной идеей, видящими мир под одним углом зрения. Цель моих занятий - расширить их кругозор, научить видеть перспективные цели и вырабатывать средства их достижения. Общение с лидерами требует от консультанта большого такта. Последние десять лет я никогда не работаю с людьми, с которыми у меня нет личного контакта".

Фрэн Бэрретт
директор организации
"Общинные ресурсы"
Нью-Йорк

В 1989 году я заочно включила Фрэн Бэрретт в группу из восьми американок, отправлявшихся в Москву для участия в диалоге между советскими и американскими женщинами. У нее были наилучшие рекомендации, и после длительного телефонного разговора я убедилась: опыт работы Фрэн в первичных общинных организациях будет интересен и полезен советским женщинам, создающим новые группы.

Я не ошиблась. Мы вели оживленные беседы с активистками из подмосковного города Жуковский, о чем Фрэн и написала по возвращении:

"Спорили о том, заниматься только женскими проблемами или охватить проблемы семьи, быта, работы; стремиться к достижению социальных перемен или же заниматься непосредственной помощью нуждающимся.

Но в основе всего стоял более важный вопрос. В конечном итоге речь шла об иерархии. О системе власти, спускающей директивы сверху вниз, формулирующей для нижестоящих на иерархической лестнице более простые задачи. Группа из Жуковского решительно не хотела строить свои отношения по иерархическому принципу, но не представляла себе никакой альтернативы. А без четкой организации нельзя рассчитывать даже на минимальный успех".

"Считать, что все люди равны - большая опасность. Это неверно".

Валь Франк

Вопрос об организационной эффективности при решении местных проблем очень важен и своевременен для обеих наших стран, поэтому я решила поговорить

об этом с Фрэн поподробнее, что и случилось осенним днем в ее кабинете в Манхаттане.

Ежегодный бюджет "Общинных ресурсов" составляет более 700000 долларов, получаемых от разных фондов. "Ресурсы" дают бесплатные консультации более чем 100 нью-йоркским группам, не считая многих звонков по "горячей линии" по поводу каких-то насущных проблем. Некоторые из этих групп - женские; большинство - смешанные, но женщины в них играют важную роль. Вот примеры помощи, которую оказывают "Общинные ресурсы".

Группа "Матери против насилия" была создана в 1990 году, когда в перестрелке из-за наркотиков погибло более 20 ни в чем не повинных детей. Что предпринять, спросил мэр Динкинс своих сотрудниц, и они предложили создать группу. Мэр с готовностью согласился в надежде на добрые и скорые плоды.

Благодаря содействию мэра, фонд Рокфеллера сразу выделил 15000 долларов, и у Фрэн Бэрретт появилась возможность обдумать будущие действия этой группы. Должна ли она поддерживать матерей и семьи погибших детей? Или должна ориентироваться на получение каких-то услуг? От обеих идей отказались, и было решено придать группе пропагандистский характер: следовало изменить ситуацию, когда в войне из-за наркотиков гибнут дети. Фрэн вошла во временный комитет из четырех человек - вообще-то она не большая любительница всяких комитетов, - и постепенно к ним присоединились многие энергичные женщины .

"Если коллектив закрывает рот самым толковым своим представителям из ложного чувства равенства, такой коллектив не может быть сильным"..

Дженис Реймонд

"Первый год было трудно, - говорит Фрэн, - потому что мы пытались создать что-то из воздуха, у нас была только идея, не более. Было и такое подозрение: раз этого хочет мэр, получается своего рода политический фаворитизм. Короче, я вошла в группу, когда совсем некому было помочь - если сама не сделаю, не сделает никто. Все женщины в комитете понимали, что он создан временно, что это "комитет зарождения", потом он во что-то перерастет. Пока у власти этот мэр, группа "Матери против насилия" будет существовать".

Другой пример - некоммерческие организации, которые управляют жилыми зданиями, в основном заселенными людьми, живущими на пособие. Эти группы не хотят выполнять функции домовладельцев, которые торопят жильцов с квартплатой. "Общинные ресурсы" решили помочь этим группам концепцией "улучшенного управления", способной удовлетворить нужды жильцов. Для начала было решено создать в этих зданиях места по присмотру за детьми, а деньги взять из городского бюджета. Мысль была простой: если дети будут под присмотром, матери-одиночки пойдут учиться, а потом и работать, отказавшись тем самым от пособия. "Консультируя эти группы, - рассказывает Фрэн, -- мы искали ответы на общие вопросы - сколько нужно вкладывать в такое предприятие и как от этого изменится жизнь жильцов".

"К сожалению, женщины часто отказываются от власти, как только узнают, через что на пути к власти приходится переступать мужчинам... Но даже если концепция власти и делает идеалистку несчастной, она должна понимать, что условия жизни угнетенных можно изменить лишь с помощью этой концепции".

Кэролин Хейлбрен

"Общинные ресурсы" консультировали и медицинские организации в 26 гинекологических клиниках, в которых сами собой возникли педиатрические отделения - ведь матери приводят с собой детей. Когда возникли проблемы с финансами, "Общинные ресурсы" предложили слегка изменить ориентиры, официально превратить гинекологические клиники в семейные, тогда и штат, и финансирование станут другими. Фрэн считает, что в этих клиниках все будет хорошо - преобразование ведут очень энергичные женщины.

Мы говорили и о судьбе многих женских организаций - к концу 80-х годов они начали закрываться одна за другой. Эти группы женского движения выступали против традиционной структуры. когда всем заправляют мужчины, исходя из того, что женщины могут уделять работе столько же времени и энергии, сколько мужчины, да и потенциал у женщин не меньше. В этих группах руководство было попеременным, никто не был закреплен за какой-то конкретной работой, все менялись местами, и популярным считалось коллективное руководство.

"Общинные ресурсы" начали консультировать эти группы, но рекомендации отвергались, как слишком патриархальные и не учитывавшие специфики женского движения. Тогда Фрэн предложила собраться всем вместе и серьезно побеседовать. "Эти женщины во всем обвиняли структуру, отвергали ее. Но суть была в том, что их идеи о равенстве оказались фантазиями. Они не справлялись с властью - не знали, как ее брать, как ею пользоваться, как делиться с другими. Мы сказали им, что есть организационная структура, которая годится и для мужчин, и для женщин. Если хотите работать эффективно, надо ее придерживаться, В рамках этой структуры все равно можно руководить "со страстью".

Новая некоммерческая общинная организация всегда начинается с создания немногочисленного совета или правления директоров и одного штатного сотрудника. Председатель правления - это лидер, движущая сила, и если он - человек толковый, обязательно введет в правление других толковых людей. По словам Фрэн, "руководить надо четко, доброжелательно, безо всякой злобы и враждебности, иначе с тобой никто не захочет работать".

Как только сложилось ядро правления, надо направить совместные усилия на планирование, повестку дня, решить очередность вопросов. После обсуждения обязательно должно быть принято решение. Одна из бед распадавшихся организаций , по словам Фрэн, заключалась в том, что из-за страсти к равенству решения почти никогда не выполнялись - кто-то отсутствовал, когда решение принималось, и оказывался им недоволен, группе приходилось собираться снова и начинать все сначала. "Руководство должно сказать: мы верим в то-то и то-то, если вы наши убеждения разделяете, нам с вами по пути. Нет- идите в другую организацию. Но сказать так женщинам казалось чем-то предосудительным, все равно что уволить кого-то с работы".

"Планирование в этой организации может только рассмешить. Следовать планам практически некогда, все время отнимает какая-то текучка, и остается надеяться: то, что делаешь сейчас, не будет противоречить решениям, которые тебе придется принимать через месяц или год".

Черил Хауэрд

Когда планы разработаны и есть фонды, новой организации нужен штатный работник, поначалу один человек, который будет заниматься почтой, отвечать на звонки и вести текущие дела. Потом может понадобиться еще и секретарь. Со временем организация разрастается, и председатель правления становится партнером управляющего директора, а тот нанимает новых сотрудников. "Структура должна быть четкой и видимой, открытой и оправданной, чтобы ты могла сказать, почему поручаешь людям ту или другую работу, даешь то или другое задание".

Конечно, продолжала Фрэн, общих правил, применимых ко всем организациям, нет. "Я не могу сказать, к примеру, что в жизни каждой организации есть двенадцать стадий, и что сейчас вы находитесь на стадии один или два. Всякий раз нужно понять, с какой организацией имеешь дело, отчасти поэтому у "общинных ресурсов" с каждой организацией отношения разные.

Иногда хорош ударный метод или проведение кампании, когда все сообща решают одну неотложную задачу, как это происходит в политических группах в предвыборный период, но потом снова наступает спячка. Когда создается чисто женская организация, возникают проблемы, о которых я говорила. Если же организация пропагандирует что-то конкретное, женщины отдаются этой работе целиком и делают все, что в их силах.

Помните, вера в организацию зависит от результатов. Группы оцениваются по тому, чего они достигли".

"Я должна была делать все. Но решали все без меня, голосовали без меня. Надо, чтобы у коллектива было право принимать решения, тогда и появится чувство ответственности"

Тамара Бляшко

Последняя часть нашего разговора - положение женщин в России и впечатления Фрэн от поездки в СССР в 1989 году. Русские женщины, с которыми она встречалась - пусть даже заметные фигуры в Жуковском, но все равно это провинциальный городок - оказались куда менее зажатыми и куда более красноречивыми, чем она ожидала. Фрэн была поражена, что все эти женщины не сидели дома по углам, как, скажем, в Ирландии, но активно участвовали в жизни, по крайней мере, в советской жизни.

"Они многим неу довлетворены, можно сказать, что сейчас в стране меняется весь уклад жизни. Но у страны есть потрясающий потенциал - все эти женщины, знающие и компетентные, работающие не дома, а в коллективах. Однако система ничего им не дает. Стоит им стать лидерами, их тут же начинают критиковать и семья, и мужья, и коллеги. Официальным путем ничего не добиться, приходится маневрировать. У них еще нет демократии, поэтому они не верят, что, заняв определенное положение в обществе, можно чего-то добиться.

Я думаю, если люди поверят в демократический процесс, многое изменится. Едва ли это произойдет так, как было в Америке, у нас женское движение не нарастало постепенно, но вспыхнуло внезапно, а потом погасло, и не известно, когда теперь вспыхнет снова. В России это будет большая и мощная волна, но для этого надо поверить в процесс демократии".

Вернувшись к теме о том, что женские организации не умеют распорядиться властью, мы в один голос сказали: хорошо, если женщинам в России удастся не повторять наши ошибки. У русских друзей, мужчин и женщин, Фрэн подметила одну опасную черту: они считают, что решения по всем вопросам есть, надо только до них добраться. "По-моему, решить политические и экономическе проблемы в России не так просто, равно как и вопрос о роли женщины. Слишком многое там находится вне сферы досягаемости женщин, как, впрочем, и в Америке. Потому я и ратую за инициативу на местах. Тут ты видишь реальные результаты".

Колетт Шульман

ЖЕНСКИЕ ХЛОПОТЫ

РАВНЫЕ ПАРТНЕРЫ

КАТРИНА ванден ХУВЕЛ

Я плохо помню первые четыре месяца после рождения моей дочери - все дни слились в один. Тут и захлестнувшая с головой радость, и постоянный недосып, и хаос во всех сферах жизни. Но самое главное - изо дня в день мы открывали для себя нашу Николя, Нику, это беспомощное существо с глазами цвета мокко, выпущенное в мир мной и моим мужем. Все лето мы осваивали ее ритмы, восторгались постоянно происходящими в ней переменами; а в июле даже умудрились ненадолго съездить в Москву, где показали Нику нашим друзьям. В общем, из пары мы быстро превращались в семью.

До рождения дочери я работала редактором в еженедельном нью-йоркском журнале "Нейшн". Сегодня я свободный художник - работаю дома, пишу статьи, что-то редактирую. Три раза в неделю посидеть с дочкой приходит русская эмигрантка Марина. В свободное время я подбираю материал для статей, пишу, готовлю какие-то программы. Работа интересная, и, главное, я сама себе хозяйка.

Иногда я улыбаюсь, когда думаю, как сильно меня изменили эти четыре месяца. Став матерью, я открыла в себе нечто новое, нечто безмятежное и спокойное, мои карьерные устремления отошли на второй план. Раньше я все куда-то неслась, стремилась не опоздать, не отстать. Нынешним спокойствием я обязана моей дочери.

Да, деловой женщиной меня теперь не назовешь. Я не еду рано утром на работу в строгом костюме с чемоданчиком в руке. Ужин я чаще всего заказываю в местной пиццерии либо в китайском ресторане. Ника больше привязана ко мне, все-таки первые три месяца я кормила ее грудью, но мы с мужем рассматриваем наш дом, как совместное предприятие: я обычно хожу по магазинам и мою посуду, он отвечает за стирку.

Ника - ребенок "легкий": добродушная, всем довольная. В свои пять месяцев вовсю улыбается,

весело урчит и фыркает. С двух месяцев дает нам спать ночами. И все же без помощи мужа совместить работу с материнством мне нипочем бы не удалось. Мы растим нашу Нику, как равные партнеры. Скажем прямо, миллионы американских женщин похвастать таким партнерством не могут. Помню, наши советские друзья, мужчины и женщины, бывали просто потрясены, когда видели, что Стив меняет Нике пеленки или кормит ее. На их взгляд это не мужское дело. Между тем многие американцы моего поколения и поколения моего мужа /он на двадцать лет старше/ сейчас самым активным образом участвуют в воспитании детей. Традиционно считалось, что коль скоро женщины вынашивают детей, то им их и растить. Но это очень опасная посылка - ведь от того, как мы растим наших детей, напрямую зависит судьба всего нашего общества.

Я теперь частенько забредаю в нью-йоркские магазины для детей, смотрю на полки и думаю: господи, до чего же легкая жизнь у американской мамаши! Все, что душе угодно, можно купить - специальные стульчики для езды в машине, игрушки, развивающие какие-то навыки, зимняя одежка, колясочки, в которых удобно учиться ходить. Но при этом надо с сожалением признать, что многим американским мамам - может быть, большинству из них - такие чудесные вещи не по карману, они не вольны и в выборе работы, не могут уделить ребенку достаточно внимания и времени. Полагать, что мои проблемы вполне типичны для рядовой американки - наивно и бессердечно. Я не бедна. Мне не приходится изо дня в день вести борьбу за существование. Но многим американкам - независимо от цвета кожи, от этнической группы - приходится.

Катрина и Ника, осень 1991 года

Многие вынуждены трудиться полный рабочий день, иначе не свести концы с концами. Другие работают с полной отдачей, потому что в противном случае им придется распрощаться с карьерой. Есть и третья категория женщин - для них материнство отнюдь не естественная потребность, и они предпочитают работать изо всех сил, нежели быть неполноценными и половинчатыми матерями.

Среди промышленных держав не так уж много стран, где не выработана национальная политика, позволяющая родителям брать отпуск по уходу за детьми, работать на полставки или временно. Одна из таких стран - США. Сегодня больше половины американских женщин, чьим детям не исполнилось и года, вынуждены работать вне дома. Но частные компании, которые ни от кого не зависят, не слишком пекутся о проблемах, стоящих перед миллионами женщин. Западная Европа оставила нас далеко позади - там щедро финансируют всевозможные программы по уходу за детьми, оплачивают родителям отпуска и тому подобное. Это не просто гуманная социальная политика, это разумное вложение в собственное будущее.

Нике будет столько, сколько мне сейчас, в две тысячи двадцать третьем году. Когда я думаю о ее будущем, я надеюсь, что ее поколение сумеет более здраво увязать жизнь на работе с жизнью в семье.

Судьба одной женщины в США

Дэнис Уоткинс-Хэмилтон тридцать четыре года. Она выросла в Пенсильвании, в рабочей семье. Отец почти всю жизнь проработал на сталелитейном заводе. Дэнис двенадцать лет замужем, ее дочери одиннадцать лет.

Четырнадцать лет я проработала медсестрой, а потом заболела сама, свалилась на меня тяжелая хроническая болезнь - волчанка, есть такое аутоиммунное заболевание, поражает внутренние органы, суставы и нервную систему. Тут мне и представилась возможность оценить нашу медицину на собственном опыте. Работая медсестрой, я, кажется, ко всем больным относилась одинаково, не думала, у кого сколько денег. Но вот я болею уже два с половиной года и вижу, чего в действительности стоит наша медицина. Ни у меня, ни у моего мужа медицинской страховки нет, и выходит, что лечить меня толком некому. Медсестрой я работала на полставки, а муж у меня человек мастеровой, художник, так что постоянной работы нет и у него, а за ту, что есть, платят мало. Получается, медицинская страховка нам не положена. В наших краях промышленность сейчас в упадке, и найти хорошую работу с хорошей зарплатой ой как нелегко.

С работы мне пришлось уйти - болезнь заставила. Скоро жить стало совсем тяжко. Пришлось и поголодать, потом перебрались в другой район города, там похуже, зато и квартира подешевле. Я подала прошение, чтобы мне платили пособие по нетрудоспособности, есть такая программа, финансирует ее правительство. Но попробуй-ка убеди бюрократов изз отдела социального обеспечения, что я больна! Ведь волчанку не так просто выявить - лабораторные анализы или рентген ничего не показывают, - вот и не принимали меня бюрократы всерьез. Целый год я билась, чтобы получить пособие по нетрудоспособности. Может, так и билась бы по сей день, не пожалей меня покойный сенатор Джон Хайнц. Спасибо ему, признали меня нетрудоспособной и платят теперь в месяц триста восемьдесят девять долларов. Это мне еще повезло. А скольким тысячам нет такого счастья! Что же это за страна такая, если никому нет дела до больных, если у тридцати двух миллионов граждан нет медицинской страховки!

Но и пособие по нетрудоспособности - не волшебная палочка. Настоящего медицинского обслуживания я так и не получаю - нет денег. Ведь некоторые доктора за час дерут с тебя сто сорок долларов. Лечись я, как следует, может быть, и стало бы мне лучше, а так...

При этом мы с мужем растим дочь, Мерси, ей уже одиннадцать. Из кожи вон лезем, лишь бы она была сыта, одета, лишь бы получила образование. Домашние заботы мы с мужем делим поровну - на нем вся готовка, потому что возиться с кастрюлями да сковородками у меня просто нет сил, да и на ногах стоять подолгу тяжело. Зато на мне - все дочкины дела.

Ребенок - это в моей жизни самое главное. Растет девочка на наших глазах, с нас пример берет, тянется к нам, и мы к ней всей душой... я и на себя по-другому смотреть стала, женщиной, способной продолжать род, себя осознаю. В школе Мерси хвалят, да только специальные занятия, на которые она ходила, взяли и прикрыли - средств у школы нет! А себе, между прочим, зарплату повысили. Так что мне и на этом фронте приходится воевать, теперь уж за дочкино образование, за ее будущее.

Я всегда ей говорила и говорю: тебе в жизни все дороги открыты, кем захочешь стать, тем и станешь. То, что ты женщина, а не мужчина - не помеха. Бедность наша - тоже не страшно. Борись, говорю, если надо, за свое место в обществе. И я борюсь на ее глазах - за то, чтобы лечили меня лучше. чтобы она хорошее образование получила. Хочу, чтобы верила она - можно изменить жизнь к лучшему, главное очень этого захотеть. Сколько было в мире перемен, открытий, реформ всяких - откуда это взялось? Сильно люди этого хотели - вот откуда. Чего захочешь - сбудется. Этому я и учу дочку, сама учусь вместе с ней.

Дэнис, ее дочь Мерси и соседский ребенок

Хелен Терстон родила своих первенцев - двойняшек Элис и Чарли - в марте 1989 года, когда ей было тридцать девять лет. Никогда не забуду первого впечатления от этой крохотной пары: их только что привезли из роддома, и личики гномиков, упакованные в длинные шапки с помпонами, умильно взирали на мир. Двухкомнатная квартира была заполнена детскими вещами и игрушечками - типично русские теснота и лирический беспорядок. Вид у Хелен и ее мужа был счастливо-отрешенный.

Прошло два года. Мы с Хелен сидим в ее кабинете нью-йоркского Института имени Тафта, и она вспоминает, какая лавина перемен обрушилась тогда на их жизнь:

"Джону пришлось намного труднее, чем мне. Он понятия не имел, во что ввязывается, что не сможет больше целиком распоряжаться своим временем, и сколько внимания требуется уделять детям. Но перестроился довольно быстро. Помню, когда малышам было всего две недели, он сказал: "Знаешь, боюсь, они подомнут нас под себя". Через пару недель он расписался в своем поражении: "Да, победа за ними". Мне казалось, что я прекрасно со всем справляюсь, а он покорился сразу".

Джон купал, пеленал и кормил детишек - делал все, разве что не кормил их грудью. Он даже поднимался ночью перепеленать их, пока Хелен готовилась к кормлению, но потом долго не мог заснуть, ворочался, мучался сам, да и жене доставалось. У отцов двойни чувство ответственности, как правило, повышенное - когда орут двое, поневоле станешь помогать жене.

В свое время Хелен рожать не хотела. Она выросла в семье преподавателя Колумбийского университета, была старшей из четверых детей, и ей часто приходилось присматривать за младшими. Особого достатка в семье не было. "Дети связывают тебя по рукам и ногам, это я знала точно".

Университет она закончила в 1971 году, тогда традиционно мужские профессии становились доступны женщинам. Хелен пошла в школу бизнеса, изучила банковское дело, потом стала заниматься сбором средств - в американской жизни эта функция очень важна и требует подлинного умения, - сейчас это ее главная обязанность в Институте Тафта. К своей карьере она относилась очень серьезно, работала в выходные и по вечерам, часто ездила в командировки со своим другом Джоном Лоском. Так продолжалось много лет, в середине 80-х годов Хелен и Джон поженились и захотели иметь детей. "Мы много поездили, как говорится, повидали жизнь, и теперь нам показалось очень романтичным завести детей".

Хелен твердо знала, что после трех месяцев неоплаченного отпуска по уходу за детьми она вернется на работу. У нее не было выбора, потому что главным добытчиком в семье была она - прежнюю работу Джон потерял, а при ухудшающейся экономической ситуации в Нью-Йорке кто мог знать, когда он найдет новую? Через несколько месяцев он стал заместителем управляющего финансовым отделом нью-йоркской мэрии, это ответственная работа, но ненадежная - городской бюджет радикальным образом сокращается.

Хелен поместила в местных газетах объявления "требуется няня", за два месяца встретилась с десятками претенденток и отвергла многих опытных нянь, отдав предпочтение 22-летней ирландке, Билли Джин, недавно приехавшей в США. "Я выбрала ее, потому что она человек очень нежный и ясно было, что она полюбит моих детей всей душой. У нее масса энергии, а для нас, не молодых уже родителей, это важно, к тому же она держалась с нами на равных".

Прогноз оказался верным - Билли Джин обожает двойняшек, и они растут дружелюбными, очаровательными, открытыми и здоровыми. Хелен и Джон понимают - с няней им очень повезло. В остальном они пытаются как-то упорядочить свою жизнь, совместить бремя отцовства и материнства с полной загрузкой на работе. Хелен особенно страдает от тесноты - в квартире нет даже коридора, а в кухне

нельзя посадить за стол пять-шесть человек. Как же она управляется? "Своего стола, за которым я могла бы работать, у меня нет, поэтому все счета, почту и прочее я отношу на службу и там занимаюсь ими либо в обед, либо остаюсь после рабочего дня. Многое приходится делать по телефону, например, общаться с друзьями. Наверное, у американки бумажной работы больше, чем у женщины в России.

Вся семья на пикнике

В подвале нашего дома есть место, и все наши книги перекочевали туда. Мы активно пользуемся услугами библиотеки, в которую ходим часто.

Жизнь в маленькой квартире все-таки имет свой плюс - мы все время вместе. Чтобы дети играли в одной комнате, а мы находились в другой - так не получается. Приходится играть с ними. Но в этом тоже есть своя прелесть".

Обычный день выглядит так: Хелен встает в 7 утра и играет с Элис и Чарли до 8, когда приходит Билли Джин. Та готовит завтрак и кормит детей, а Хелен одевается и в 8.30 убегает на работу. Джон иногда уходит в 7 часов, если же нет, он встает к детям первым, а Хелен удается поспать лишние 20 минут. Домой она возвращается в 6 вечера, на полчаса пересекается с Билли Джин, и они обсуждают, как прошел день. "Мы следим за тем, чтобы дети обязательно спали днем, тогда до 8 или 8.30 они бодрствуют, к этому времени мы и сами едва ноги таскаем".

Джон считает, что Хелен - никудышная повариха, и в основном готовит сам - в выходные дни жарит мясо, которого хватает на целую неделю, даже остается на следующую. А Хелен готовит близнецам, к счастью, они довольствуются яичницей с макаронами, тут большого умения не требуется.

Два вечера в неделю Джон преподает, а Хелен каждый третий понедельник ходит на родительское собрание, где в рамках национальной организации встречаются родители близнецов. В канун Дня Благодарения и Рождества они обычно обсуждают проблему: "Как справлять праздник в кругу семьи".

По субботам и воскресеньям Джон и Хелен берут детей и отправляются гулять по городу, идут в парк, посещают любимые музеи - Джон на этот счет большой выдумщик. Когда выдается теплый денек, вся веселая компания забирается в машину и едет на дачу к матери Хелен: два часа езды на север, в горы. В целом это расписание не меняется, и такая стабильность детям явно на пользу. За все время Хелен только дважды уезжала в командировку, и тогда с детьми нянчился Джон.

"У нас в доме очень дружелюбные соседи, и если что-то случается, они всегда помогают. Очень любят играть с нашими двойняшками. Такое дружелюбие встретишь не во всяком доме; тут нам повезло.

Русским мамам, как я знаю, часто помогают бабушки. У нас такого нет. Моя мама приезжает раз в две недели, побудет часа три-четыре и уезжает. Мне и самой общения с ней не хватает, а о помощи и говорить не приходится.

Когда ходишь на службу и имеешь двоих малых детей, совсем нет времени для себя. Это, конечно, тяжело. Многие наши друзья по вечерам оставляют детей под присмотром сиделки, но мы этого не делаем. Сиделка для двойни - очень дорогое удовольствие".

Это может показаться странным - ведь Хелен и Джон вместе зарабатывают 115000 долларов в год. После налогов и необходимых вычетов на социальное обеспечение и медицинскую страховку на жизнь семье остается 67000 долларов. В любом другом месте это большие деньги, но только не в Нью-Йорке. Крупнейшие расходы в семейном бюджете - это выплата долга за маленькую квартиру и ее содержание (1400 долларов в месяц или 16800 долларов в год), квартиру эту Хелен купила, когда недвижимость ценилась очень высоко. На втором месте - зарплата Билли Джин (1300 в месяц или 15600 в год) плюс подарки ей и послабления в смысле свободного времени. "Мне важно, чтобы у Билли Джин было время на своего парня, чтобы она была счастлива в личной жизни, тогда по утрам она всегда приходит бодрая и веселая. Это себе я спуску не даю, пусть лучше Билли Джин лишнее погуляет".

Как складываются остальные месячные расходы семьи? 300 долларов уходит на питание дома, еще 250 - пообедать на работе или в ресторане; 200 долларов - газ, электричество и телефон; 180 долларов - гараж, 600 долларов в год - страховка машины, плюс бензин и ремонт; 200 долларов - такси (за город они ездят на своей машине, а в Нью-Йорке предпочитают такси - машину могут угнать или ограбить; 200 долларов - одноразовые пеленки ; 100 долларов - стирка и химчистка, обоим надо хорошо выглядеть на работе; два раза в месяц приходит делать уборку в квартире женщина - 70 долларов; на 300 долларов каждый Хелен и Джон страхуют себя на случай потери трудоспособности, если кто-то из них сляжет с тяжелым заболеванием и не сможет работать. На работе они получают страховку на покрытие медицинских расходов. Каждый визит ребенка к врачу стоит 75 долларов, 80% из которых покрывается медицинской страховкой. Примерно 1-2 часа в неделю Хелен тратит на заполнение бумаг для этой компенсации.

Есть и дополнительные расходы - одежда, игрушки, развлечения, подарки, праздники, ремонт и так далее. Хелен и Джон постепенно выплачивают взятые ранее займы на образование и первый взнос за квартиру.

Свой бюджет они составляют и разрабатывают вместе. И часто спрашивают себя: можем ли мы сейчас держать машину? Можем ли больше откладывать (они уже сейчас начали откладывать деньги на учебу двойняшек)? Будем ли думать о том, чтобы перебраться в квартиру побольше?

В Нью-Йорке непомерно дорогое жилье, поэтому отсюда хочется уехать. К тому же в Нью-Йорке стало опасно выпускать на улицу детей без присмотра. У Хелен есть специальная карта города, где помечены школы, и при выборе новой квартиры они обязательно будут учитывать, есть ли поблизости государственные школы получше. "Образование детей для нас - вопрос важнейший. Ради этого мы готовы многим пожертвовать, но не уверены, что в центральной части города вообще есть хорошие государственные школы. С другой стороны, и на окраинах города проблем хватает. Превращаться в шофера для своих детей тоже не хочется, а по городу дети могут передвигаться сами, в общественном транспорте, но тут другая беда - преступность. В общем, с этим я пока не разобралась".

Близнецы Элис и Чарли, 10 месяцев

Институт, в котором работает Хелен, вот уже тридцать лет ведет семинары для преподавателей старших классов всей страны. "Семинары посвящены деятельности американского правительства, они призваны пробудить в людях чувство гражданской ответственности..Хелен считает это очень важным и с чистой совестью организует сбор средств для поддержки института от всевозможных фондов, корпораций и граждан. Собирать деньги - задача непростая, в Америке много богатых и отзывчивых людей, но претендует на эти деньги множество организаций, занимающихся всякого рода полезной деятельностью. Опытный сборщик должен уметь писать убедительные письма, старательно обхаживать потенциальных жертвователей. У Хелен это получается. Участвует она и в планировании задач института. "Это мне по душе - входить в состав маленькой группы, которая принимает решения. А в большой корпорации ты сидишь в своей нише - и все". Президент института, начальница Хелен, воспитывает детей без мужа и всегда отпускает Хелен, когда той раз или два в месяц необходимо уйти по делам детей.

"Бывает, ночью проснусь и думаю: как же я со всем этим управляюсь? Как-то само собой все получается... Главное - не унывать, а к жизни я отношусь с оптимизмом. Если что-то идет не так, спрашиваю себя: что надо изменить? И всегда помню чьи-то слова: надо, чтобы работалось интересно и радостно, чтобы человек ни минуты не томился своим делом.

И еще я верю: мы пришли на землю творить добро. Мне важно сознавать, что в моей жизни есть смысл. Тогда и проблемы решаются легче".

Колетт Шульман

<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<<

Мэри Грабарь

ЕСЛИ БЫ МУЖЧИНЫ МОГЛИ ЗАБЕРЕМЕНЕТЬ...

Они все равно оставались бы мужчинами - с раздутыми животами, но вместо булькающей бочки с пивом животы эти превратились бы в нечто полезное.

Тут мужчинам было бы о чем посудачить. Они похлопывали бы друг друга по вспухшим животикам и подбадривали: "Ну как, нормально?" или "Чарли вчера держался во время родов настоящим молодцом. Показал, на что способен. А дыхание как держал! Жалко, что в повторе нельзя посмотреть".

Самые стойкие получали бы специальные призы. Тем, кто рожал без наркоза, вручались бы медали "Пурпурное сердце".

Появились бы фильмы, воспевающие деторождение б духе настоящих мужчин. "Главный ковбой" американского кино Клинт Иствуд цедил бы сквозь зубы, тужась: "Доставь мне такое удовольствие". Сильвестр Сталлоне во время схваток пыхтел бы и обливался потом. А фильм "Избавление" - о путешественниках, попавших в серьезную переделку - наполнился бы совершенно иным смыслом.

воссоединение

Невыдуманные истории
Джейн О'Рейли

В 1958 году я заканчивала колледж. Когда до выпуска оставался всего месяц, у меня родилась девочка. Родилась без отца. И я оставила ее в роддоме. Думала, найдутся подходящие родители, есть даже специальные агентства, которые этим занимаются. Но я к ней уже никакого касательства иметь не буду. Так полагалось по закону. Пришлось смириться. Собственно, выбора у меня не было. С тех пор прошло тридцать два года, и не было дня, чтобы я не думала о дочери. В прошлом году, под Рождество, она меня нашла.

Когда я говорю, что думала о ней все тридцать два года, это значит, что все эти годы сердце мое, как метроном, отстукивало: стыдно... больно... горько... стыдно... больно... горько... Конечно, со временем эти удары стали тише, особенно когда на свет появился сын. Но они не прекращались, колотили в грудь в день ее рождения, болезненно тукали, стоило мне увидеть детскую коляску, оказаться на детской площадке, на пороге школы, наткнуться в "Нью-Йорк Таймс" на страницу, посвященную свадьбам. Нет, я вовсе не думала, что ее лицо может появиться на страницах "Нью-Йорк Таймс". Я и понятия не имела, где она, что с ней. Уговаривала себя, что не знаю и не надо. Если

вдруг вспыхивала искорка надежды (все-таки мир здорово изменился, усыновленные или удочеренные организовали движение, чтобы найти своих "физических" родителей), я ее отгоняла, говорила себе: "Может, она вообще умерла. Иначе давно бы меня нашла".

Я даже представляла себе: вдруг она постучится в мою дверь, а я скажу, извините ради Бога, но вы ошиблись, вам нужен кто-то другой. Да, именно так я фантазировала о нашей встрече: выпровожу ее за дверь, повешу трубку, отрекусь и сожгу последний мост. Эта фантазия была недалека от истины. Ведь именно это я сделала с собой, со своей жизнью, когда оставила новорожденную дочь в роддоме.

За полчаса до того, как я открыла письмо от нее, я кому-то сказала: "Нет, я совершенно не хочу ее видеть. Слишком болезненной будет встреча".

Я ошибалась.

В среду под Рождество я поехала в родильный дом, забрать моих соседей: Марго, Джона и их малютку. Александру было всего пять дней, и доверять такую ценность нью-йоркским таксистам было совсем ни к чему. В дверях роддома Марго и Джон остановились и попросили меня сделать снимок на память. Марго в видоискателе выглядела усталой и счастливой, в руках охапка роз и лилий. Джон радостно сиял, восторженно поглядывая на крохотный сверток в его руках.

Мы сели в машину. Я искала улицы потише и ехала со скоростью двадцать миль в час.Я оставила их дома, погруженных в райские хлопоты: колыбелька, игрушечки, пеленки и родительские наставления. Потом спустилась в свою квартиру и час просидела в кресле-качалке, вслушиваясь в знакомый перестук и пытаясь как-то его утихомирить.

Который час? Ах да, конечно. Марго, Джон и малыш, мы вместе уехали из роддома. Вспомнилось, как тридцать два года назад я сидела в роддоме Армии спасения для незамужних матерей с моими лучшими подружками, Лиллой и Рути, и ждала, когда работница по опеке принесет мне дочку попрощаться. Посмотрела на нее в последний раз... Потом ее унесли, дверь закрылась. Все, можно идти домой. Был хороший день. Вовсю цвели яблони и сирень. Мои подружки-соучастницы отвезли меня домой. В колледже я сказала, что в общежитии жить не буду - нет денег. Высадив меня из машины, подруги укатили по невестинским делам - Рути тогда ходила в невестах.

В 1958 году беременность вне брака считалась чем-то невыносимо позорным. Других оснований для позора, кстати, я что-то не припомню (для девчонки из простой семьи диапазон от хорошего поведения до плохого был невелик). Забавно, мое поколение столь успешно провело революцию по расширению этого диапазона, что мои дети вообще не понимают, в чем заключалась моя проблема.

Я росла в убеждении, что за мной постоянно наблюдают: то хмурит брови Бог, то косится безжалостная социальная система. "Что подумают люди?" Вот фраза, на которой зиждилась вся нравственность вселенной. Но той весной я выяснила: что люди думают - зависит от того, что они замечают, а замечают они немногое. Если бы три раза за семестр я опоздала на занятия, за мной установили бы надзор. Меня бы вышвырнули из колледжа, если бы в моей комнате застали мужчину. А уж если бы кто-то из начальства заметил, что я беременна, вышвырнули бы как миленькую. Но никто ничего не заметил. Ходила себе в широком черно-желтом балахоне, взятом у Лиллы - и порядок! А экзамены сдавала в плаще. Сидела в последнем ряду с подружкой, у которой семь месяцев назад одолжила деньги на аборт. До аборта дело не дошло, но она этого не заметила.

В каком-то смысле я, когда родила, ощутила себя свободным человеком. Поняла - если надо, все сделаю. И еще узнала, что люди, в основном, друг друга не замечают, хорошо это или плохо. Если бы не этот глоток свободы, мне было бы стыдно жить на свете.

Дома никого не было. Я поднялась к себе в спальню, села на кровать, пустила на колени кошку и весь следующий час просидела, стараясь забыться. Тридцать два года прошло, и вот поди ж ты, стоило привезти из роддома маленького Александра, как нахлынуло... Я сидела, покачиваясь в кресле, стараясь забыться. Возле ног дремала собака.

Потом сняла трубку и позвонила Сьюзен, она живет на четыре этажа выше. Она знала мою тайну. Знала она и другое: потерять ребенка можно не только так, как я. С возрастом об этом узнают многие...

- На душе кошки скребут, - призналась я. - Вот, привезла Александра и расклеилась...

- Понимаю, - сочувственно произнесла она.

- На душе кошки скребут, - повторила я назавтра. Я выступала на встрече группы самопомощи. Я никогда не рассказывала им о "той малышке" (я всегда называла ее именно так), а тут взяла и рассказала. У многих на глаза навернулись слезы, только тогда я поняла, до чего же мне плохо.

- А найти ее не хотите? - спросила женщина, подошедшая, чтобы меня обнять.

- Нет, - ответила я.

Дома меня ждала почта. Я сунула ее подмышку, села в лифт, открыла свою дверь, почту вместе с сумочкой положила на кухонный столик. Зазвонил телефон. Я ответила, походя просматривая почту. Среди писем мелькнул красный рождественский конверт, написанный чьей-то аккуратной рукой мой адрес... обратный адрес был мне незнаком. Повесив трубку, я прослушала запись на автоответчике, пошла на кухню приготовить кофе. Да. почта... Интересно, кто это прислал письмо в красном конверте?

Я надорвала конверт, и из него выскользнули две фотографии. На одной забавная светловолосая девчушка стояла в манеже и улыбалась в камеру поверх перекладины. На другой - знакомого вида молодая женщина с длинными, слегка завитыми темными волосами. Девчушка танцевала у нее на коленях.

Разве я их знаю?

Без особого интереса я начала читать.

"Дорогая Джейн, последний раз мы были вместе тридцать два с половиной года назад, 10 мая 1958 года. Моя фамилия О'Рейли... Уверена, это письмо будет для вас сильнейшим потрясением, ради Бога, простите, но, надеюсь, приятным сюрпризом тоже..."

Я перевернула листок. Полторы страницы, написано от руки.

"Вы не против, если мы с вами как-нибудь встретимся?"

Я ничего не могла понять. Перечитала письмо несколько раз... от кого оно? Какая-то давно забытая двоюродная сестра? И вдруг в голове молнией сверкнула дата: 10 мая!

Когда-то в семидесятые годы я умудрилась об этой дате забыть, не приняла обычные меры предосторожности. Шла по улице в чужом городе и вдруг увидела дату на газете. Помню, в глазах

потемнело, из меня словно выкачали воздух, я опустилась на тротуар и заплакала.

Еще раз вгляделась в фотографии. Мои волосы. Мой подбородок. Мои скулы... Даже кисть моя. У меня перехватило дыхание.

"Очень надеюсь, что вы дадите о себе знать. До свидания, Эмили".

Эмили. Как раз так я и сама бы ее назвала, если бы оставила ее у себя. Через четыре дня после ее рождения в мою палату вошла женщина с листом бумаги. "Как назовем ребенка?" - требовательно спросила она. Меня охватил ужас. Назвать ее значило как-то заявить на нее свои права, а это для меня был большой риск. Но женщина настаивала - имя нужно занести в свидетельство о рождении. И я назвала ее "Джейн О'Рейли" - эдакий отпечаток пальца на лбу, золотой локон, какой кладут в корзину с ребенком, подброшенным к дверям детского приюта.

Все регистрационные записи, само собой, будут храниться за семью печатями. В копии свидетельства о рождении, какое получат ее приемные родители, о "Джейн О'Рейли" ничего сказано не будет. Никто - не имеющий на то специального разрешения - ее не найдет. И ее существование станет Тайной, моей собственной тайной, моей Ахиллесовой пятой. Целых тридцать два года я боялась, что кто-то о ней узнает и разбередит мою саднящую рану. И вот это случилось... Сбылись мои самые жуткие страхи и самые сокровенные надежды - одновременно.

Эмили...

Меня всю трясло. А вдруг это какой-то розыгрыш? Или того хлеще - шантаж?

Надо с кем-то поделиться. Я поднялась к Джейн и Винсенту. Вот уже двадцать лет мы живем над и под друг другом в вертикальной деревне нашего многоквартирного дома. Пока я поднималась по лестнице, "та малышка превратилась в "мою дочь".

Дверь открыла Джейн. Я протянула ей письмо и фотографии.

- Скажи, мне это не мерещится? Это от моей дочери?

Александра, дочь Джейн и Винсента, которая знает меня все свои двадцать лет, спросила:

- От какой дочери? А-а! От "той малышки"?

- Откуда мы знаем, что она - твоя дочь? - спросил Винсент.

А Джейн все смотрела то на фотографию, то на меня. Я была в отчаянии.

- Хочешь, я ей позвоню? - предложила Джейн.

Позвони, разрешила я и тут же разрыдалась. Джейн стала набирать номер. На том конце взяли трубку. Джейн объяснила, что звонит по моей просьбе, сама я слишком взволнована, так счастлива, что не могу ждать, но боюсь полностью поверить в письмо - если что, разочарование будет невыносимым. Эмили, судя по всему, возмутилась: как я могу сомневаться в том, что она - моя дочь? Голос Джейн звучал все теплее.

- Похоже, очень милая женщина, - сообщила Джейн, повесив трубку. - Десять лет она жила в Нью-Йорке. А два из них - просто на соседней улице!

Этот мой рассказ еще и о дружбе, о том, что наступает в жизни момент, когда время, привязанности и контакты сливаются воедино, и друзья становятся твоей семьей, а родство - это уже нечто, прошедшее серьезное испытание, а не просто унаследованное. Люди, которым я звонила все следующие дни, оказались для меня настоящим спасательным кругом. Уже потом я позвонила сестре и брату, поведала о случившемся их автоответчикам. О малышке мы с ними не говорили никогда, вообще никогда. Понятно, они были ошарашены.

- Ты рада? Все нормально? - спрашивали они, перезвонив.

- Конечно, рада, что за вопрос!

- Просто на пленке у тебя не голос, а плач.

Интересно было рассказывать об этом людям полузнакомым и даже незнакомым, извлекать на свет божий древнюю тайну и робко, с оглядкой делиться с приемщицей в химчистке, с женщиной из службы по заказу цветов по телефону. Реакция всякий раз оказывалась непредсказуемой. Больше всего мне полюбилось глубокомысленное "Да-ааа", за которым следовало гробовое молчание. Многие женщины добавляли: "Ой, у меня прямо мурашки по коже". Почти все мужчины, независимо от реакции, задавали деловой вопрос: "Откуда ты знаешь, что она - твоя дочь?" Наивность этого вопроса, наверное, можно объяснить тем, что на земле вот уже пять тысяч лет - патриархат.

Далеко не все воспринимали мой рассказ, как священный раскат грома. Умение сопереживать - добродетель не всеобщая. Многим казалось, что я просто подбрасываю тему для разговора.

"А что думают ее родители?" Да откуда я знаю? И разве это важно?

"Да, с моей тетушкой случилась такая же история". Или с сестрой, матерью, сыном, тещей. Постепенно меня стало радовать, что я не одна такая, хотя в первые дни казалось - такое могло случиться только со мной.

"А кто был ее отцом?" Да, задавали и такой вопрос, не понимая всей его беспардонности. Ведь он был направлен в самую сердцевину моей тайны. О том, кто ее отец, кроме меня не знал ни один человек на свете. Знакомство наше было недолгим. И про ее рождение ему даже не было известно.

"А отца она тоже нашла?" Как она могла его найти? Он вообще ни в каких документах не упоминался. В 1958 году никто не требовал, чтобы я открыла его имя. Это была моя проблема - именно это он и сказал, когда я призналась ему, что беременна.

Прежде чем позвонить Эмили, надо было обо всем рассказать Джену, моему сыну. О том, что у него есть сводная сестра, ему стало известно в двадцать один год, эту новость он, как обычно, принял с вежливым бесстрастием. Но тогда сестра существовала лишь в теории, а теперь... Он пришел вечером, подсел ко мне на кровать. Повертел письмо, изучил фотографии, заинтересовался, понимающе покивал. Потом, как обычно, сказал все, что положено, в том числе "М-мм, симпатичная малышка".

Я знала - перед малышкой он не устоит.

Я отправилась было спать, но сон не шел. Села писать рецензию на книгу. Потом вдруг взяла трубку. Через междугороднюю справочную узнала номер телефона агентства по усыновлению и удочерению... Кажется, то самое... Приятный мужской голос сказал: надо прислать подтверждающие документы, сделать официальный запрос, только тогда они скажут, насколько полученное мной письмо подлинно. Но была пятница, к тому же, канун Рождества. "Знаете что, - сказал мне он, - я сейчас соединю вас с группой, которая занимается розыском матерей. Может, они что-то подскажут".

Женщина по имени Дэбби попросила меня подождать, пока она проверит мои сведения. "Да, -

подтвердила она через некоторое время. - Эмили - ваша дочь". Значит, это все-таки правда. И последние сомнения - прочь. "Я заглянула в документы, - продолжала Дэбби. - Но я и так сразу знала, как только услышала ваш голос. У Эмили точь-в-точь такой же".

Итак, это правда. Я уже не сдерживалась, не боялась ошибки. Это правда! Женщина на фотографии - моя дочь! А ребенок - моя внучка! Эти люди - часть меня. Они - мои.

- Как вы себя чувствуете? - взволнованно спросила Дэбби.

- Как никогда счастливой, - ответила я.

- Слава Богу. Знаете, далеко не все матери радуются, когда их находят. Кстати, ваша дочь - замечательный человек.

Моя дочь.

В пятницу, в десять вечера, я ей позвонила.

- Алло?

- Эмили?

- Да.

-Это Джейн.

- Ой, здравствуйте... - голос чуть задрожал.

Я понятия не имела, что скажу. И не успела подумать, как с языка сорвалась чистейшая правда:

- Вы не представляете, как я благодарна вам за письмо, - сказала я. - Я теперь так счастлива.

Оказалось, она обо мне совсем ничего не знает, только фамилию. Я сказала ей, что я писательница, что у нее есть брат. Она рассказала, в какой школе училась, где выросла.

- Я подумала, - добавила она потом, - если вы вдруг решите приехать, мне надо хотя бы квартиру пропылесосить.

- Не волнуйтесь, - успокоила я ее. - Мне до нашей встречи надо сбросить минимум фунтов пятьдесят лишнего веса.

И мы засмеялись, потому что обе поняли - надо быть тем, кто ты есть. И договорились обязательно встретить Рождество вместе.

На меня нахлынули чувства. Так бывает, когда узнаешь о внезапной смерти, только тут все было наоборот - я была переполнена счастьем. Наутро проснулась с мыслью: "Неужели это мне всего лишь приснилось?" И тут же поняла: нет, это правда! Я поздравляла себя с тем, что не теряю голову от счастья, хотя серебряные столовые ложки я ненароком выбросила вместе с мусором. Между тем Сьюзен разносила по миру добрую весть. Люди, которых я едва знала, стучались в мою дверь, предлагали мне стулья с высокими спинками и автомобильные сиденья. Александр - "мамочкино счастье" - одолжил свою складную кроватку. Заглянула Сьюзен со своей дочкой Зоей и ее подружкой. Зоя - моя крестница. Ей девять лет. Девчонки - сплошные шарфики и варежки - толклись в прихожей, и Сьюзен сказала:

- Поделись с ними своей новостью.

- Не могу, - сходу отказалась я. Как сказать такое этим румяным, горящим от возбуждения мордашкам? Ведь сколько лет я этого стыдилась, была окутана стыдом, падала из-за него в собственных глазах.

- Поделись, - настойчиво повторила Сьюзен.

- Когда я училась в колледже, у меня родилась девочка, - начала я. - Растить ее я не могла, и пришлось ее отдать. А теперь она выросла, у нее самой есть дочка, и на Рождество они приезжают ко мне. Она меня нашла.

Зоя с подружкой слушали, широко раскрыв глаза. Видно было, пытались сообразить, что же это значит. Потом сказали:

- А-а. Здорово. Можно, мы теперь пойдем?

У меня словно камень с души свалился. Стыд улетучился, будто никогда и не было.

В канун Рождества мы с сыном пошли в цирк, а потом на полуночную мессу. Он был нежен, тактичен и вообще замечателен. На Рождество взялся пропылесосить квартиру, а я поехала в аэропорт.

- Пожелай мне удачи, - попросила я. Он крепко обнял меня.

В четыре часа дня на Рождество аэропорт Ла Гардиа был пуст. В руках я держала букет желтых гвоздик и игрушечного шерстяного ягненка. Вот пошли с трапа пассажиры. Никого, похожего на Эмили. И вдруг - она, последняя, в каждой руке по сумке, а за спиной в рюкзаке - ребенок. До чего отважная, ведь понятия не имеет, что ее здесь ждет. Приехала и все.

Между нами оказалась хромированная перегородка, мы шли вдоль нее, бормоча невнятные слова приветствия. Перегородка кончилась. Мы коснулись друг друга щеками. В глазах у нее стояли слезы. "Не думала, что так будет, - призналась она. - Не думала, что заплачу". Я протянула ей цветы, а девочке, важно восседавшей у мамы за спиной - белого ягненка. Малышка улыбнулась, изящно склонилась и приняла подарок.

Мы ехали домой, Нью-Йорк встречал нас холодно-розоватыми отблесками рекламы. Швейцар моего дома, Бенни, несмотря на Рождество, был на месте - хотел поприветствовать Эмили. "Дай вам Бог, дай Бог", - сказал он ей. Мы поднялись к Марго и Джону. Познакомиться с Эмили пришли и Джейн, Винсент и Александра. С шумом заявились Сьюзен и Зоя. А уже совсем поздно, когда девочка уснула, Джен, Эмили и я достали рождественские подарки.

Я подарила Эмили розовое стеганое одеяло, которое ждало своего часа десять или двенадцать лет. Вообще моя квартира была заполнена подарками для Эмили, которые я покупала все эти годы, когда осознанно, когда нет. Как-то в 1960 году, зайдя в магазин во Флоренции, я купила вышитое детское платьице. Вышла на улицу и сообразила - дарить-то некому. И вот теперь оно, тщательно завернутое, попало по назначению. Я отдала ей все подарки, и она приняла их с явным удовольствием.

Прошло три дня, прежде чем мы преодолели неловкость и скованность и смогли смотреть друг другу в глаза. Оказалось, они у нас карие. Засвидетельствовать наше воссоединение пришла Лилла. Я сидела, слушала их разговор и открывала для себя Эмили. Веселая, остроумная. Отзывчивая, сдержанная. Хорошенькая. И нос потирает точно так же, как моя сестра. В общем, человек замечательный. Просто чудо.

Мы с сыном показали ей фотографии. На минуту она погрустнела - жаль, что на этих фотографиях нет ее.

- Ну, - я поспешила ее успокоить, - тебе еще повезло. Знаешь, как бы тебе от меня доставалось? Я ведь такая безалаберная мамаша была, не дай Бог!

- С чего ты взяла, мамуля? - удивился мой сын. - Ты была отличная мама, и жили мы лучше не бывает.

- Ты это серьезно? - поразилась я. - Господи. Ну, спасибо, если не шутишь.

Я рассказала ей всю правду. В каком отчаянном положении оказалась, сколько сил положила на то, чтобы мне сделали аборт - избавили от существа,

вселившегося в мое тело. Как упрямо не хотела узнавать, что же это такое - рождение ребенка, и когда в конце концов начались схватки, чувствовала себя не просто унизительно, а была охвачена ужасом.

В те времена считалось, что если ребенка отдаешь, лучше вообще его не видеть. Но на второй или третий день я попросила показать мне дочку. Сестра ее принесла, положила мне под правую руку. Маленькая спала. Я осторожно распеленала ее, проверила, все ли в порядке. Положила крохотную ножку себе на живот, головку на колени, взяла хрупкие пальчики в свои. Волна любви к ней захлестнула меня. Это было словно откровение свыше. Ничего не признающий материнский инстинкт. Увы, он пробудился во мне слишком поздно. Выбора у меня уже не было.

На прошлой неделе я ездила к Эмили на день рожденья. Малышка уже ходит, ей нравится напяливать на голову розовую панамку. Напялит - и потопала к горизонту. Мы пообедали у родителей Эмили. Настоящих родителей. Даже не знаю, с какой другой сравнить эту встречу. Разве с родителями моей будущей невестки, если она придется мне по душе. Все эти годы мне и в голову не закрадывалась мысль о том, что мою девочку могут отдать людям грубым, невежественным, посредственным. Самое худшее, что я могла себе представить - моя дочь растет в доме, где не выключают телевизор, когда приходят гости. Но я и помыслить не могла, что ее родители окажутся идеальной парой, людьми в высшей степени великодушными, поддержавшими ее желание найти меня. Значит, есть все-таки милосердие на этом свете.

Мы сидели за круглым столом, за стеклянными дверями виднелся густой лес. Я обвела глазами собравшихся. Малышка. Эмили. Ее родители. Я. Отец малышки. Кстати, он на Эмили не женат. И никто не считает, что они живут во грехе.

Интересно, правда? Как только аборт легализовали, для женщин не стало зазорным рожать вне брака. У Эмили, в отличие от меня, выбор был. По сути всю свою взрослую жизнь я положила на то, чтобы она получила право на этот выбор.

- Как все меняется в этой жизни, - сказала я приемному отцу Эмили. - Странно, правда?

Да, согласился он, очень странно.

Напечатано в журнале "Mirabella",
октябрь 1991

Эту замечательную фотографию русских девушек нам прислал Владимир Шитковский. Большое спасибо!

В следующем номере читайте статью о работе центра в штате Нью-Йорк, помогающего жертвам домашних избиений, изнасилований и бездомным.